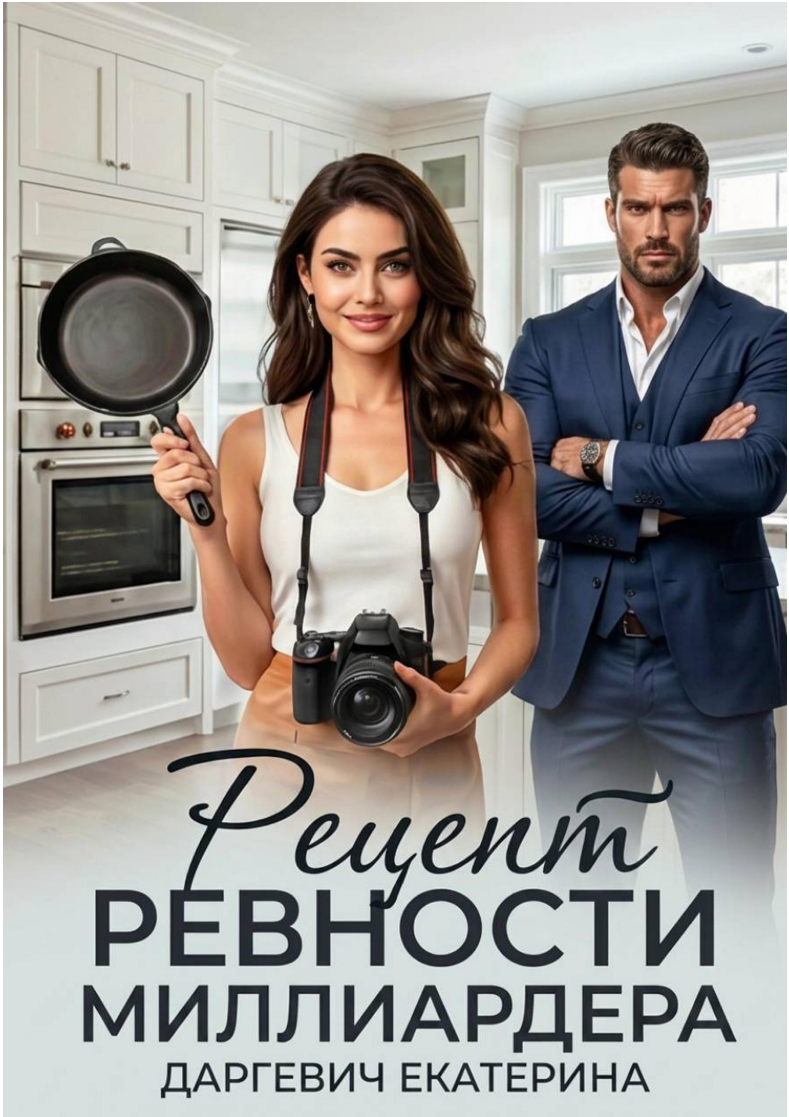

Рецепт
РЕВНОСТИ
МИЛЛИАРДЕРА
ДАРГЕВИЧ ЕКАТЕРИНА

Екатерина Даргевич

Рецепт ревности миллиардера

https://litres.ru/74746023
SelfPub; 2026

Аннотация

Вынужденно встав к плите вместо шеф-повара, чтобы спасти ресторанную смену, я случайно накормила ЕГО, Влада Громова, миллиардера и моего босса, привыкшего покупать всё, что ему приглянулось. Моё блюдо свело его с ума, а случайно подслушанный телефонный разговор привел к недопониманию. Как отбиться от того, кто уже решил, что отныне я принадлежу только ему?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	66
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	82
Глава 17	86
Глава 18	91
Глава 19	96
Глава 20	102
Глава 21	107
Глава 22	113
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Екатерина Даргевич
Рецепт ревности миллиардера

Глава 1

— Чей это шедевр?! — грохот распахнутой двери перекрывает даже гул вытяжки.

Я вздрагиваю ровно в тот момент, когда с упоением слизываю каплю чесночного соуса с большого пальца.

На пороге моей тесной кухни вырастает гора мышц в идеально скроенном костюме. Тяжелый, подавляющий взгляд настоящего хозяина жизни, случайно завалившегося на территорию прислуги, заставляет меня замереть.

Его глаза сканируют кухню и упираются в мой фартук и форменную футболку. На долю секунды на лице мужчины мелькает искренний шок. Но он тут же сменяется таким хищным блеском, что у меня по спине бежит холодок.

Он делает три широких шага в мою сторону.

Я инстинктивно вцепляюсь обеими руками в ручку горячей чугунной сковородки, выставляя её перед собой как щит. Масло угрожающе шипит.

Ага, щас. Этому танку плевать на технику безопасности и мои личные границы.

Он нагло отламывает кусок багета с ближайшей доски, бесцеремонно макает прямо в мою шкварчащую сковородку и отправляет в рот. А затем вдруг издаёт такой глубокий, хриплый мужской стон, что я ловлю себя на мысли: такие звуки обычно звучат в спальне.

Пока я пытаюсь собрать в кучу разбегающиеся мысли, нахал подаётся вперёд и проводит пальцем по моей щеке, снимает мазок соуса и подносит палец к губам, не сводя с меня глаз.

От этой интимной наглости у меня подкашиваются колени. Я даже выматериться не успеваю, когда незнакомец лезет во внутренний карман пиджака и достаёт оттуда увесистую пачку денег. Он, даже не считая, небрежно швыряет на разделочный стол тысяч сто наличкой.

Я тупо моргаю, переводя взгляд с образовавшейся горы красных пятитысячных на его лицо. А там — абсолютная, железобетонная уверенность человека, привыкшего брать всё.

— Это компенсация вашему директору за то, что я прямо сейчас забираю его лучшего повара, — заявляет он властным, не терпящим возражений тоном.

Моя челюсть с тихим стуком падает на пол.

Так, стоп. До меня вдруг доходит. Этот профиль, жёсткая линия челюсти... Я видела его на обложке «Forbes», которую наш управляющий держит у себя в кабинете в рамочке. Это же Громов Владислав Александрович! Владелец всей нашей ресторанной империи!

— А мне компенсация за моральный ущерб и испорченный аппетит полагается? — выдаю я, сдвигая раскалённую сковородку на край плиты. Подальше от его дорогущего ко-

стюма. — Вы ошиблись, Владислав Александрович. Я продаю свой труд, а не себя в комплекте с соусом. И я вообще-то не повар.

Громов удивлённо вскидывает бровь, явно не ожидая, что его узнают.

— Я посудомойка, — ломаю я его картину мира, скрестив руки на груди. — Михалыч сорвался к рожающей жене, а я просто спасла заказ, встав к плите, чтобы ваш же управляющий нас всех не уволил. Так что заберите свои деньги и освободите проход к холодильнику.

Громов усмехается. И от этой усмешки мне становится не по себе.

Он делает ещё один шаг, сокращая расстояние до жалких сантиметров. Его широкая грудь нависает надо мной, а запах дорогого парфюма с нотками бергамота сводит меня с ума.

— Я покупаю твоё время, твой талант и твой дерзкий рот, — низким, вибрирующим баритоном говорит он. — И мне абсолютно плевать, чьи кастрюли ты тёрла до этого.

В этот самый момент в кармане моего фартука надрывается мобильник. Спасительная трель орёт на всю кухню. Я судорожно выхватываю трубку.

Звонит Оксана, администратор с моей второй работы, элитного фотоагентства. Я подрабатываю у них фотографом — снимаю свадьбы и делаю «горячие» портфолио фотомоделям, чтобы поскорее закрыть долги бывшего мужа.

Нажимаю кнопку ответа, стараясь дышать ровно.

— Да, Оксан? — говорю я, чувствуя, как тяжелый взгляд Громова буквально плавит мою макушку.

— Натали, выручай! У нас срочный заказ для VIP-клиента в «Метрополе», — тараторит в динамике Оксана. — Он требует срочную приватную сессию. Формат очень откровенный, вся работа на кровати. Настаивает, чтобы приехала девушка! Оплата по двойному тарифу, наличкой!

Я быстро прикидываю в уме сумму долга за коммуналку. Двойной тариф — это шикарно.

— В номере так в номере, — деловито отвечаю я, прижимая телефон плечом и вытирая мокрые руки полотенцем. — На кровати так на кровати. Что по времени? Час-два?

Громов рядом внезапно каменеет. Я прямо кожей чувствую, как исходящий от него жар меняет градус с «заинтересованности» на «бешенство».

— Два часа. Клиент просит всё по классике, ничего жёсткого, — вещает Оксанка.

— Поняла. Скажи ему, пусть подготовится. Я приеду со своими игрушками, — говорю я, имея в виду объективы, вспышку и кольцевую лампу. — И пусть кровать расправит, я люблю, когда простыни наглаженные. Мой тариф помнишь? Десятка за час, плюс выезд.

Я нажимаю отбой, бросаю телефон обратно в карман и разворачиваюсь, собираясь попросить Громова наконец-то сдвинуться с прохода.

Но миллиардер смотрит на меня так, будто я только что совершила преступление. Желваки на его суровом лице ходят ходуном, а грудная клетка тяжело вздымается под дорогим шёлком рубашки.

Внезапно он делает резкий выпад вперёд. Его широкая ладонь перехватывает меня за талию, рывком припечатывая к своему каменному телу. Воздух со свистом выбивает из моих лёгких.

— Звони своей Оксане. Отменяй клиента, — приказывает он тоном, не терпящим возражений. — Я перекупаю твой вызов и покупаю твою ночь, плачу двадцатку в час. Поедем в мой отель. Двумя часами ты со мной не отделаешься.

Глава 2

Я ошарашенно смотрю на него.

Ого, какие амбиции! Ну да, отели — идеальная локация для горячего мужского портфолио, но выкупить всю ночь?

Мой мозг лихорадочно прикидывает: чтобы отснять такого фактурного гиганта в нестандартных ракурсах, мне же флешек на камере не хватит! Да и аккумуляторы на вспышках сядут. Придётся тащить с собой запасные батареи, отражатели и пару жёстких фильтров для брутального света и смазки для объективов.

Всю ночь с тяжелой камерой в руках вокруг него прыгать... ну, за его безлимитку можно и потерпеть.

"Двадцать тысяч? В час?" — уточняю я, чувствуя, как его пальцы вминаются в мой бок сквозь тонкую ткань форменной футболки.

Влад хмурится, словно его оскорбляет сам факт торга, но кивает. Его горячее дыхание обжигает мне висок, а меня прошибает чистый прагматизм.

"Идет", — я решительно упираюсь ладонями в его каменную грудь и с силой отталкиваю от себя. Ну, или пытаюсь оттолкнуть. С таким же успехом можно толкать бетонную стену. — "Только мне нужен аванс. И заскочить в подсобку, у меня там в шкафчике серьезный арсенал, в сумочку не влезет. Смазки для тугих колец, жесткие фиксаторы, кожаные

ремни."

Влад молча берет со стола пачку пятитысячных, которую сам же недавно швырнул, и протягивает мне.

— Держи. Это твой аванс. За директора не переживай, я переведу ему отдельно.

Я машинально беру деньги. Тысяч сто, не меньше. Ну, за такую сумму можно и с тяжелым кофром по городу покататься.

Громов издает странный горловой звук. Его ноздри раздуваются.

"Смазки. Фиксаторы. Кожаные ремни", — хрипло повторяет он, скользя взглядом по моим губам. — "Я обеспечу тебя всем необходимым, поехали."

"Нет уж, я работаю только со своим инструментом", — заявляю упрямо, вырываясь из его захвата. — "Привыкла, знаете ли, полностью контролировать процесс. От чужого оборудования вечно одни сюрпризы. Так что сначала в подсобку."

Влад перехватывает мое запястье. Жестко, властно. Этот мужчина явно привык, что мир прогибается под него по щелчку пальцев. Но я не мир, я Наташа Степанова, и я сегодня уже отдраила три сотни тарелок, спасла смену и заслужила право командовать парадом.

"Забирай свои... игрушки. И на выход", — говорит он, отпуская мою руку. — "Даю тебе ровно две минуты".

Спорить с танком — плохая затея. Я пулей залетаю в раз-

девалку для персонала, выуживаю из шкафчика свой тяжеленный кофр с техникой, закидываю его на плечо и возвращаюсь к Владу.

На ходу кричу в сторону горячего цеха:

— Михалыч вернётся — скажите, что смена закрыта! Я всё отдала, плита выключена!

Из-за угла наконец выглядывает второй повар — тот самый, что должен был подменить Михалыча. Он кивает, вытирает руки полотенцем и встаёт к плите. Кухня остаётся на нём.

Мы вываливаемся из кухни прямо в коридор для персонала. Я на ходу срываю фартук, лихорадочно соображая, как буду выставлять свет в гостиничном номере, если этот шкаф решит позировать прямо на кровати. Освещение там наверняка интимное, придется бить вспышкой в потолок.

"Натусик!" — из-за угла выруливает Макс, наш бармен. Вечно улыбчивый, с серьгой в ухе и коктейльной вишней в зубах. — "Я там тебе смузи оставил... Оу."

Макс осекается, наткнувшись на ледяную стену, которой внезапно оборачивается мой новоиспеченный клиент.

Громов задвигает меня за свою широкую спину одним плавным движением. Я врезаюсь носом в ткань его пиджака, втягивая аромат бергамота.

"Она уволилась", — рычит Влад так, что вишня выпадает из приоткрытого рта бармена и катится по линолеуму. — "И еще раз назовешь ее Натусиком — останешься без зубов. Я

понятно объясняю?"

"Эй!" — я возмущенно выглядываю из-за его плеча, пытаясь обогнуть гору мышц. — "Ты чего на людей кидаешься? Макс отличный парень! И смузи у него вкусные!"

Это становится моей роковой ошибкой.

Влад медленно поворачивает ко мне голову. Его челюсть сжимается так сильно, что под кожей перекатываются желваки. Глаза метают настоящие молнии.

"Отличный парень?" — его голос падает до опасного шепота, от которого по спине побежали мурашки. — "Значит, тебе нравятся отличные парни, которые угощают тебя сладкой водичкой?"

Он делает шаг, впечатывая меня лопатками в стену коридора. Его руки опираются по обе стороны от моего лица, отрезая пути к отступлению. Жар его тела окутывает меня плотным коконом, вытесняя весь кислород.

"Запомни одно, Натали", — он произносит мое имя с хрипотцой, от которой низ живота предательски сводит. — "С этой секунды твое время, твое внимание и твое тело принадлежат мне. И если я еще раз увижу, что ты улыбаешься кому-то вроде этого хлыща..."

Он обрывает фразу. В кармане его брюк настойчиво вибрирует телефон. Влад раздраженно достает аппарат, бросает взгляд на экран, и его лицо мгновенно превращается в непроницаемую маску.

"Да", — бросает он в трубку, не сводя с меня взгляда. Се-

кунду слушает собеседника, и его брови сурово сходятся на переносице. — "Что значит, она в моем номере? Я приказал охране никого не пускать!"

Я замираю.

Отлично, кажется, моя ночная фотосессия обещает стать групповой. И судя по вздувшейся вене на шее миллиардера, мне за это доплачивать никто не собирается.

"В машину", — рявкает Громов, сбрасывая вызов.

Его пальцы стальной хваткой смыкаются на моем запястье, и он властно тащит меня к служебному выходу.

"Сейчас мы поедем и выясним, кто посмел залезть на мою территорию", — бросает он через плечо, а я мысленно прикидываю, выдержит ли мой штатив удар по голове. Потому что ночь обещает быть по-настоящему безумной.

Глава 3

— Садись, — говорит Громов, распахивая передо мной дверцу огромного черного внедорожника.

Машина выглядит настоящим бронированным танком представительского класса. Я послушно забираюсь внутрь, кое-как втаскивая за собой тяжеленный рюкзак, и глубоко утопаю в роскошном кожаном сиденье цвета горького шоколада, где мои форменные ботинки и штаны дико контрастируют с премиальным ворсом коврика. Громов обходит капот и грузно падает на соседнее кресло, мгновенно заполняя салон своими габаритами и запахом дорогого парфюма с крепкими нотками бергамота, отчего внутри становится невыносимо жарко.

— Едем в отель, — командует он водителю.

Я пристраиваю увесистый рюкзак на коленях, крепко обхватывая его руками.

— Осторожнее, — предупреждаю я, когда Влад случайно задевает мою сумку локтем. — У меня там система кожаных ремней для тяжелой тушки и баллончик со специальной смазкой. Без неё тугие кольца будут жутко скрипеть. А в боковом кармане — металлические фиксаторы и зажимы. Вещи хрупкие, знаете ли!

Сидящий рядом Громов вдруг издает странный сдавленный звук. Его взгляд из просто заинтересованного становит-

ся по-настоящему хищным. Он собственнически перехватывает меня за талию, безжалостно сдвигая мой рюкзак в сторону.

Машина плавно трогается с места, вжимая меня в спинку сиденья, пока внутри воцаряется интимный полумрак, разбавляемый лишь мелькающими огнями ночного города. Запах дорогой кожи смешивается с терпким ароматом бергамота, а жар огромного тела Громова бьет по моим рецепторам, заставляя мелкие волоски на руках встать дыбом.

Влад наклоняется к самому моему уху, обдавая кожу раскаленным дыханием, отчего наши носы почти соприкасаются.

— Мне уже не терпится посмотреть, как ты собираешься меня фиксировать, Натали, — властно заявляет он. — Забудь про остальных. Твой фокус сегодня — исключительно на мне. Усвоила?

— Мой фокус, Владислав Александрович, настраивается только вручную и зависит исключительно от освещения, — мгновенно парирую я, решительно убирая его тяжелую руку со своей ноги. — Сядьте ровно, а то машину качает, меня укачивает, а нам предстоит долгая работа. И надеюсь, у вас в номере достаточно просторно, потому что мне нужен размах для маневров.

Я отворачиваюсь к окну, мысленно прикидывая, как вообще буду снимать этого гиганта на светосильный портретник, если он продолжит так яростно нарушать любую дистанцию.

Впрочем, двадцать тысяч в час приятно греют душу. Ради таких денег я готова вытерпеть любые замашки избалованного богача, ведь бывший муж оставил мне в наследство гору долгов, а этот заказ — мой счастливый билет в спокойную жизнь с оплаченной коммуналкой.

Влад шумно втягивает воздух сквозь стиснутые зубы, отчего его широкая грудная клетка начинает ходить ходуном под дорогим шелком рубашки. Мужчина нехотя откидывается на спинку сиденья, но продолжает сверлить меня горящим, пронизывающим

Я начинаю чувствовать себя добычей под прицелом опытного охотника, пока животное тепло его тела заполняет весь салон, заставляя меня предательски реагировать на эту первобытную, грубую силу легкой дрожью, которую я отчаянно пытаюсь списать на банальный стресс после адской смены на кухне.

Вскоре внедорожник плавно тормозит у сияющего стеклянного входа элитного отеля. Швейцар в ливрее поспешно распахивает дверцу с моей стороны, услужливо протягивая руку в белой перчатке. Я подаюсь вперед, собираясь опереться на помощь парня, но Громов действует быстрее летящей пули: его железные пальцы мертвой хваткой смыкаются на моем предплечье, и он одним мощным рывком перетягивает меня через себя, бесцеремонно вытаскивая из машины через свою дверь.

"Руки убрал," злобно рычит он опешившему швейцару.

Влад прижимает меня к своему боку так плотно, словно мы срослись бедрами, пока его рука собственнически покоится на моей талии, впиваясь жесткими пальцами прямо под ребра. Я пытаюсь вывернуться из этого стального капкана и упираюсь ладонями в его твердый, упругий живот, но он лишь сильнее впечатывает меня в себя.

"Эй, сбавьте обороты," шиплю я, семеня ногами, чтобы хоть как-то поспевать за его размашистым шагом. "Я вам ручная кладь, что ли? Дайте воздуха."

"Привыкай," глухо бросает он, упрямо таща меня через роскошный холл.

Мраморные полы блестят, хрустальные люстры ослепляют, а молодой администратор за стойкой с идеальной укладкой приветливо улыбается, задерживая откровенно оценивающий взгляд на моих растрепанных волосах и обтянутых штанами бедрах. Громов мгновенно останавливается как вкопанный. Он медленно поворачивает голову и обрушивает на администратора такой убийственный взгляд, что дежурная улыбка мгновенно сползает с лица парня, сменяясь гримасой неподдельного животного ужаса.

"Уволен. Пошел вон из-за стойки," бросает Влад коротко и безжалостно, продолжая уверенно тащить меня к блестящим дверям VIP-лифта.

"Вы совсем спятили?" искренне возмущаюсь я в тот самый момент, когда тяжелые створки кабины из красного дерева плавно закрываются за нашими спинами, отрезая нас

от остального мира. "Парень на меня просто посмотрел! Вы что, всем своим сотрудникам глаза выкалываете за обычные мимолетные взгляды?"

"На тебя смотреть имею право исключительно я," ровным тоном отзывается он, но его голос звучит так низко, что угрожающе вибрирует в тесном замкнутом пространстве.

Он делает неторопливый, хищный шаг вперед, неумолимо загоняя меня в угол и нависая сверху огромной, непреодолимой скалой, пока дурманящий запах терпкого бергамота и дикого мужского превосходства окончательно кружит мне голову.

"Остальные обойдутся," безапелляционно заявляет Громов, не отрывая от меня своих глаз. "Ты моя на эту ночь. А возможно, и насовсем."

Глава 4

Я закатываю глаза, сохраняя внешнее хладнокровие. Мой внутренний прагматик уверенно заявляет, что мужик окончательно заигрался в ролевые игры, но тариф спасает ситуацию.

— Любой каприз за ваши деньги по установленному прайсу, — смело встречая его обжигающий взор, говорю я. — Учтите, доплата за эксклюзивность в мой базовый чек не входит. Придется накинуть сверху.

Лифт мелодично звенит, возвещая о прибытии в номер пентхауса. Двери бесшумно разъезжаются.

В коридоре нас встречает бледный, покрывшийся испариной охранник. При виде Громова он вытягивается по струнке, напоминая натянутую до предела тетиву.

— Владислав Александрович, мы пытались её вывести, — сбивчиво рапортует секьюрити, нервно вытирая лоб рукавом пиджака. — Но она прорвалась за горничной, скинула платье и пригрозила закричать на весь этаж об изнасиловании, если мы к ней хоть пальцем притронемся. Мы не рискнули репутацией отеля...

— Я всё слышал по телефону. Вы уволены. Пошли вон оба. Сообщите Макарычу, чтобы прислал двоих на замену, — говорит Влад. Его лицо превращается в непроницаемую каменную маску. Он молча отодвигает охранника могучим

плечом и с силой толкает тяжелую двустворчатую дверь своего номера.

Я с профессиональным любопытством заглядываю внутрь из-за его широкой спины, готовясь с ходу оценить интерьер на предмет удачных локаций для съемки.

Посреди огромной гостиной, на белоснежном кожаном диване, восседает умопомрачительная блондинка. На ней минимум одежды — тончайший шелковый халатик, едва прикрывающий стратегически важные места. В одной руке она держит бокал с шампанским, другой небрежно поправляет идеальные салонные локоны.

Я останавливаюсь у самого входа. Влад уверенным шагом направляется к белоснежному дивану. Блондинка капризно накручивает идеальный локон на палец, выпячивая губы.

— Влад, милый, я жду тебя уже час, — тянет она сладким мурлыкающим голосом, поправляя сползающий шелк халатика. — Я тебе сюрприз приготовила.

Она грациозно поднимается, но тут ее взгляд спотыкается о мою фигуру в форменных штанах и с тяжелым рюкзаком на плече. Идеальное лицо блондинки мгновенно искажается брезгливой гримасой.

— Влад, а это еще кто такая? — ее голос срывается на визгливые нотки. — Ты притащил в пентхаус прислугу? От нее же буквально несет дешевой кухней и жареным луком! Вышвырни ее, милый, нам никто не нужен...

Я только открываю рот, чтобы высказать этой фифе всё,

что думаю о ее манерах, как Громов вдруг делает шаг вперед и собственнически, жестко прижимает меня к своему боку.

— Выбирай выражения, Адриана, — произносит он тоном, не терпящим возражений. — Эта девушка — моя будущая жена. А теперь взяла свои вещи и пошла вон отсюда.

Моя челюсть мысленно падает на роскошный ковер.

Лицо Адрианы искривляется в ярости. Она бросает отчаянный, полный ненависти взгляд сначала на меня, затем на Влада. Спорить с разъяренным Громовым — себе дороже.

— Ты еще пожалеешь об этом, Влад! — шипит она. — Променять меня на эту замарашку?!

Она пулей вылетает из пентхауса, звонко цокая каблуками и оставляя после себя шлейф дорогих духов.

Тяжелая дверь закрывается за ее спиной и мы остаемся в номере абсолютно одни.

Я тут же отстраняюсь от Влада, стряхивая с себя оцепенение, и деловито скидываю свой тяжелый рюкзак на ковер. Достаю увесистую тушку камеры, сноровисто накручиваю тяжелый светосильный объектив.

Влад с откровенным, слегка насмешливым любопытством наблюдает за моими манипуляциями.

— Надо же. Настоящая профессиональная зеркалка, — хмыкает он, скрещивая руки на груди. — Глубоко копаешь в образ. Твоя Оксана знает толк в том, как устроить клиенту элитную прелюдию. Какая роль у меня? Позирующая жертва? Или мы сразу перейдем к твоим кожаным ремням?

— Фух, ну и цирк! — усмехаюсь я, пропуская его странные комментарии про прелюдию мимо ушей. — Отличная импровизация, Владислав Александрович! Но учтите, моя доплата за актерскую игру и роль фальшивой невесты будет добавлена в итоговый чек. А теперь давайте перейдем к тому, ради чего я здесь. Время — деньги. Раздевайтесь.

Влад молча наблюдает за мной.

Его взгляд скользит по моим рукам, которые привычно и сноровисто настраивают экспозицию, проверяют заряд вспышки и достают из бокового кармана рюкзака те самые «металлические фиксаторы» — обычные студийные зажимы для фонов.

Затем он смотрит на увесистый баллончик с технической смазкой для чистки оптики и тугих зум-колец объектива.

Я замечаю, как в его глазах вдруг замирает мысль. Громов переводит взгляд с моего абсолютно делового лица на разложенный на ковре арсенал фотографа. Пазл в его гениальной голове, наконец, начинает складываться.

— Смазки для тугих колец, — медленно, с расстановкой произносит он, и его жесткие губы чуть подрагивают. — Фиксаторы. И кожаные ремни… для удержания тяжелой тушки.

— Ну да, — я невозмутимо похлопываю по профессиональной кожаной разгрузке, которую как раз надеваю на плечи. — Без нее спина отвалится всю ночь с камерой скакать. Вспышка в потолок, синхронизаторы настроены. А вы что

подумали?

На долю секунды на лице непроницаемого хозяина жизни мелькает искреннее ошеломление от собственной ошибки. А затем тишину роскошного пентхауса разрезает низкий, вибрирующий бархатный смех.

Он смеется так глубоко, что я даже замираю. Его грудная клетка тяжело вздымается, а во взгляде, который он на меня бросает, теперь нет мрачной уверенности клиента эскорт-услуг. Зато там разгорается кое-что похуже. Настоящее, концентрированное мужское желание.

— Я подумал, Натали, что эта фотосессия обойдется мне гораздо дороже, чем я планировал, — произносит он, и его губы растягиваются в усмешке.

Он смотрит на меня сверху вниз, и в его глазах плещется концентрированное удовольствие от ситуации.

— Так на чем мы там остановились? — бархатным баритоном уточняет Влад, делая плавный шаг навстречу. — Мне раздеться? — улыбается он мне широченной улыбкой, показывая идеально белые зубы.

Глава 5

Я закидываю тяжелый ремень камеры на шею и деловито поправляю бленду объектива. Внутренний голос отчаянно сигнализирует о превышении уровня тестостерона на квадратный метр пентхауса, но мой внутренний счетовод диктует свои суровые правила.

— Однозначно, — выдаю я максимально ровным тоном, каким обычно руковожу грузчиками на заднем дворе кухни. — часики тикают, раздевайтесь.

Передо мной стоит сто килограммов эталонной мужской силы в дорогом костюме, и этот хищник привык тотально доминировать в любой ситуации. От него исходит такая мощная энергетика, что у меня пересыхает во рту.

Его сильные пальцы уверенно ложатся на воротник идеально выглаженной рубашки.

— Заказ подразумевал откровенный формат, — напоминаю я, приседая на одно колено и настраивая фокус. — Вы вроде тоже хотели работать на кровати? Исключительно классика.

— На кровати, значит, — эхом отзывается миллиардер.

Он принимает правила моей игры. Его пальцы расстегивают первую пуговицу. Вторую. Третью. Влад одним резким, уверенным движением стягивает рубашку через голову и отбрасывает её в сторону. Дорогая шелковая ткань бесшумно

падает на белоснежный ковер.

Щелчок затвора звучит очень громко.

Я ловлю в объектив идеальный рельеф литых мышц, покрытых теплым бронзовым загаром. Широкая грудь тяжело вздымается, а кубики пресса скрываются под кожаным ремнем классических брюк.

Влад делает широкий, безапелляционный шаг прямо ко мне.

Я поспешно выпрямляюсь, упираясь спиной в край тяжелого кожаного кресла. Путь назад отрезан.

— Стоп, Владислав Александрович! Держите дистанцию! — командую я, прижимая холодный пластик камеры к лицу. Мой голос звучит твердо, хотя поджилки предательски трясутся. — Мне нужно пространство для маневров. Отойдите к панорамному окну. Там отличный контрастный свет от ночного города.

Громов усмехается, послушно меняя траекторию. Он двигается с грацией крупного, смертоносного зверя, абсолютно уверенного в своей власти над территорией. Мужчина останавливается у стекла, опирается на него одной рукой и чуть подается вперед. Мышцы на его широкой спине перекатываются под кожей подобно стальным канатам.

— Так пойдет, фотограф? — бросает он через могучее плечо.

— Подбородок ниже, — диктую я, крутя зум-кольцо тяжелого объектива. — Смотрите исподлобья. Больше огня в

эмоциях. Мы снимаем первобытную страсть, а скучные мысли о отчетах оставим для совета директоров.

Он поворачивает голову и впивается в меня обжигающим взором. Этот мужчина целенаправленно превращает обычный рабочий процесс в бесстыдное, откровенное соблазнение.

Камера в моих руках весит около трех килограммов. Я привыкла часами таскать ее на шумных свадьбах, выстраивая пьяных гостей в ровные линии, но сейчас тушка с длинным портретником кажется отлитой из чистого чугуна. Жар его растренированного тела ощущается физически даже на расстоянии пяти метров.

— Вы шикарно получаетесь, — комментирую я, машинально нажимая на кнопку спуска. — Рождены для глянцевых обложек. Студентам-медикам можно изучать по вам анатомию идеального тела.

— Я рожден забирать свое, Натали, — вибрирующим шепотом отвечает Влад.

Он отрывается от холодного окна и делает еще один уверенный шаг ко мне. Разделяющее нас пространство стремительно тает. Мой пульс взлетает до критических отметок. Я вскидываю камеру, выставляя длинный тубус объектива перед собой, словно спасительный барьер между моим здравым смыслом и его разрушительной энергетикой.

— Жесткие правила контракта! Личная дистанция! — выпаливаю я, упираясь пластиковой блендой прямо в его ли-

тую горячую грудь.

Влад останавливается. Его раскаленное дыхание оседает на моих губах.Он решает наглядно продемонстрировать, кто здесь диктует условия игры.

Широкая, обжигающая ладонь Громова стальной хваткой ложится прямо на тушку моего дорогого объектива. Он делает резкое, властное движение на себя.

Камера дергается в моих руках, натянутый ремень больно впивается в шею, и меня мощным рывком припечатывает вплотную к его обнаженному, пышущему первобытным жаром торсу.

Воздух со свистом выбивается из моих легких. Грубый хлопок моей форменной футболки трется о его гладкую, раскаленную кожу.

— Эй, полегче! Это хрупкая оптика! — возмущаюсь я, упираясь свободными пальцами в его твердый пресс. — Вы собьете мне фокус, а ремонт стоит целое состояние! Отпустите объектив!

— Я выкуплю твое агентство целиком, — ровным, безапелляционным тоном заявляет Влад.

Его свободная рука собственнически ложится на мою талию, намертво фиксируя меня в стальном капкане своих объятий. Мои попытки вырваться гаснут о его железобетонную хватку.

— Вместе со всеми объективами, софтбоксами и твоей болтливой Оксаной. С завтрашнего дня ты работаешь ис-

ключительно на меня, эксклюзивно. Мой личный шеф-повар, посудомойка, актриса и фотограф.

Глава 6

— Аппетит у вас, Владислав Александрович, как у акулы в брачный период, — я решительно дергаю камеру на себя, отвоевывая жалкие миллиметры личного пространства. — Мечтайте дальше. Мое агентство имеет статус полной независимости. Директор скорее удавится, чем отдаст бизнес какому-то самоуверенному богачу. Тем более в час ночи! Нормальные люди в это время спят.

— Нормальные люди работают на меня, Натали, — бархатным, вибрирующим баритоном отзывается Громов.

Он плавно отпускает мой объектив, но лишь для того, чтобы засунуть руку в карман классических брюк. Влад достает тонкий смартфон последней модели, разблокирует экран одним касанием и нажимает кнопку вызова, сразу включая громкую связь.

Гудки эхом разносятся в тишине роскошного пентхауса. Я скрещиваю руки на груди, готовясь насладиться провалом этой дешевой театральной постановки.

— Да, Владислав Александрович, — раздается из динамика бодрый голос, абсолютно лишенный сонных ноток, будто помощник только и ждал звонка в начале второго ночи.

— Макар, мне нужно фотоагентство, в котором работает фотограф Натали. — Затем он смотрит на меня и тоном, не терпящим пререканий, требует: — Как оно, кстати, называ-

ется? Кто владелец?

— Студия “Отражение”, владелец Романов Илья Борисович, — отвечаю я с усмешкой.

— Найди контакты. Свяжись с этим Романовым прямо сейчас.

— Понял. Каков бюджет на покупку актива? — по-деловому уточняет Макар.

— Предложи сумму, от которой у него остановится сердце, — Влад делает ленивый шаг в мою сторону, загоняя меня спиной к панорамному окну. — Если откажется — удвой цифру. Если бросит трубку — утрой. Через пять минут жду подтверждения о полном переходе прав собственности к моему холдингу. Время пошло.

Громов сбрасывает вызов и небрежно бросает телефон на белоснежный диван.

Я нервно усмехаюсь. Внутренний голос подсказывает, что пора бежать, но ноги предательски врастают в пушистый ковер.

— Шикарный спектакль, — выдаю я максимально едким тоном, каким обычно разгоняю дерущихся грузчиков на заднем дворе ресторана. — За актерскую игру ставлю твердую пятерку. Только вот наш директор Илья Борисович на ночь отключает телефон. Вы до него ни за какие коврижки...

Влад приближается вплотную. Его горячее дыхание обжигает мне висок. Он опирается обеими руками о стекло прямо над моими плечами, намертво запирая меня в ловушку

своего литого тела.

— Любая вещь имеет свой ценник, Натали, — произносит он, и его голос вибрирует глубоко в груди. — Просто некоторые активы стоят астрономических сумм. И я готов платить за то, чтобы ты смотрела только на меня.

Я открываю рот, чтобы выдать ему хлесткую отповедь про инфляцию, налоги и мою личную свободу, как вдруг в заднем кармане моих форменных штанов настойчиво пиликает мобильник.

Затем еще раз. И еще. Уведомления сыплются сливаясь в сплошное дзынь дзынь дзынь.

Громов усмехается и чуть отодвигается, позволяя мне достать телефон. Я судорожно смахиваю блокировку экрана.

На дисплее горит десяток панических сообщений от Ильи Борисовича. Текст набран сплошными заглавными буквами. Я вчитываюсь в строчки, и моя челюсть падает вниз. В глазах начинает откровенно рябить от количества восклицательных знаков.

“НАТАША! ЧТО У ТЕБЯ ТАМ ПРОИСХОДИТ?!”

“МНЕ ТОЛЬКО ЧТО ПОЗВОНИЛ КАКОЙ-ТО МАКАР ОТ ИМЕНИ ХОЛДИНГА ГРОМОВА! ОНИ ПРЕДЛОЖИЛИ ТАКУЮ СУММУ ЗА АГЕНТСТВО, ЧТО Я БЫЛ ГОТОВ В ПРИДАЧУ ПРОДАТЬ ИМ СОБСТВЕННУЮ ЖЕНУ И ТЕЩУ!”

Я судорожно сглатываю, читая следующую порцию сообщений, прилетевшую следом:

“ДЕНЬГИ УЖЕ УПАЛИ НА МОЙ ЛИЧНЫЙ СЧЕТ! МОМЕНТАЛЬНЫМ VIP-ПЕРЕВОДОМ, В ОБХОД ВСЕХ БУМАГ И ПРОВЕРОК! ЭТОТ МАКАР ПРЯМО ТАК И ЗАЯВИЛ: БОССУ СРОЧНО ПОНАДОБИЛОСЬ КУПИТЬ ФОТОГРАФА НАТАЛЬЮ СТЕПАНОВУ, А АГЕНТСТВО ИДЕТ ПРОСТО КАК БОНУС!”

“Я ПОРАЖАЮСЬ, ЧТО ТЫ ТАМ С НИМ ТАКОЕ ДЕЛАЛА, ЧТО ЧЕЛОВЕК ГОТОВ ЦЕЛОЕ АГЕНТСТВО КУПИТЬ, ЛИШЬ БЫ ЗАПОЛУЧИТЬ ТЕБЯ! СОВЕТ ВАМ ДА ЛЮБОВЬ, НАТАШЕНЬКА! ТЫ ТЕПЕРЬ ОФИЦИАЛЬНО ПРИНАДЛЕЖИШЬ ГРОМОВУ! ПАКУЮ ЧЕМОДАНЫ НА МАЛЬДИВЫ, ПРОЩАЙ!”

Я, словно в замедленной съемке, поднимаю ошарашенный взгляд на возвышающегося передо мной гиганта.

На суровом лице миллиардера играет победная усмешка хозяина жизни, успешно завершившего очередную сделку.

— Ну что, мой личный фотограф, — Влад властно проводит костяшками пальцев по моей щеке, стирая остатки моего сопротивления. — Продолжим нашу приватную фотосессию? Или сразу перейдем к тестированию прочности гостиничной кровати?

Глава 7

"Крепостное право отменили еще в девятнадцатом веке, Громов", — я решительно скидываю с плеча кожаную разгрузку, игнорируя торжествующий блеск в глазах миллиардера.

Влад победно усмехается, возвышаясь надо мной каменной скалой.

"Считай это слиянием активов. Ты — мой самый ценный актив, Натали. И я привык контролировать свои инвестиции круглосуточно."

Я фыркаю, собирая свои студийные зажимы с роскошного ковра.

— Вы купили стены и осветительные приборы, Владислав Александрович, — я застегиваю молнию на рюкзаке с резким, агрессивным звуком. — А что касается тех двадцати тысяч в час, которые вы мне обещали за ночь… Оставьте их себе. Купите на них еще какое-нибудь агентство.

Улыбка медленно сползает с сурового лица Громова. Он хмурится, явно не ожидая, что я добровольно откажусь от таких легких денег.

— Я согласилась на честную сделку, — выпрямляясь и глядя прямо в его глаза говорю я. — Мне нужно было отснять клиента, получить гонорар и закрыть долги, оставшиеся от бывшего мужа. Но я продавала свои услуги фотогра-

фа, а не саму себя в бессрочное рабство. Я не «актив».

— У тебя долги? — его баритон мгновенно тяжелеет, а в глазах вспыхивает опасный, хищный интерес. — Назови сумму. Я закрою их прямо сейчас. Любую цифру.

— Ага, щас! Чтобы я стала должна лично вам? — я нервно усмехаюсь и закидываю тяжелый рюкзак на плечо. — Нет уж, спасибо. Я лучше буду круглыми сутками драить тарелки на кухне и снимать пьяные свадьбы за копейки, чем стану вашей карманной игрушкой. Желаю удачи в управлении пустой студией!

Я стремительно направляюсь к выходу из пентхауса. Влад делает хищный выпад наперерез, его широкая ладонь тянется к моему локтю, но я ловко ныряю под его руку. Годы работы на тесной кухне научили меня виртуозно уворачиваться от летящих сковородок, так что обогнуть одного самоуверенного гиганта оказывается делом техники.

Дверь захлопывается за моей спиной, отрезая меня от запаха бергамота и тяжелой, подавляющей ауры Громова.

Утро встречает меня запахом пережаренного кофе в моей тесной хрущевке и разрывающимся от звонков телефоном.

Я сонно щурюсь на экран. Десять пропущенных от Оксаны, пятнадцать от управляющего рестораном, три панических сообщения от моего друга детства Дениса с вопросами, не нужна ли мне помощь, и сотня уведомлений из социальных сетей.

Я открываю первую попавшуюся ссылку. На весь экран

смартфона красуется видеоролик отвратительного качества, снятый из-под полы. На кадрах — Влад, вышвыривающий Адриану из номера, и я, стоящая рядом в форменных штанах с рюкзаком.

Крупный заголовок кричит: "Грязные игры: как простая посудомойка подцепила совладельца ресторанной империи прямо в пентхаусе!"

Эта силиконовая шпионка умудрилась слить запись ночного скандала желтой прессе! Комментарии под видео пестрят проклятиями в мой адрес: меня называют хищницей, эскортницей и охотницей за чужими миллионами.

Я решительно натягиваю джинсы, хватаю куртку и вылетаю на улицу, работу еще никто не отменял.

Но стоило мне завернуть в служебный переулок нашего ресторана, как меня ослепляют вспышки фотокамер. Толпа журналистов с микрофонами бросается на меня, словно стая голодных пираний.

"Наталья! Как вам удалось соблазнить Громова?" "Вы добавляете в блюда приворотное зелье?" "Сколько стоит ночь с посудомойкой?"

Они оттесняют меня к мусорным бакам, тыча камерами прямо в лицо. Я сжимаю кулаки, лихорадочно соображая, как пробиться к служебной двери, применив пару жестких приемчиков уличного боя.

Внезапно раздается оглушительный визг тормозов. Толпа репортеров шарахается в стороны, когда в узкий переулок

влетает огромный черный внедорожник, снося пустые мусорные контейнеры. Задняя дверца машины резко распахивается.

Тяжелая дверь внедорожника бьет по рукам особо наглого папарацци. Из салона появляется Влад.

Он выглядит пугающе спокойным, но от его фигуры исходит такая убийственная энергетика, что журналисты мгновенно затыкаются. Желваки на его лице перекатываются, взгляд обещает скорую и мучительную расправу каждому, кто посмеет сделать лишний вдох.

Влад в два размашистых шага преодолевает расстояние до меня. Его сильная рука мертвой хваткой смыкается на моей талии. Влад собственнически прижимает меня к своей широкой груди, полностью закрывая от объективов.

"Убрали камеры", — его голос звучит тихо, но этот ледяной рык заставляет толпу отступить еще на метр. — "Кто опубликует хоть одно фото ее лица — завтра останется без работы и с многомиллионным иском. Я понятно объясняю?"

Он игнорирует повисшую тишину. Одним плавным, властным движением Влад забрасывает меня на заднее сиденье машины и запрыгивает следом. Внедорожник срывается с места, вжимая меня в роскошную кожу салона.

Через полчаса мы оказываемся в его огромном кабинете на верхнем этаже головного офиса. Панорамные окна открывают вид на весь город, но мне плевать на пейзажи. Я киплю от гнева.

"Отличный пиар, Громов!" — я бросаю свой рюкзак на кожаный диван. — "Теперь вся страна уверена, что я делаю карьеру через вашу постель! А я всего лишь отмыла триста тарелок и спасла вашу смену!"

— Ты не посудомойка, Натали, — ровным тоном отвечает Влад, медленно надвигаясь на меня. — Вчерашнее мясо свело меня с ума. У тебя божий дар. И сейчас мы обернем этот грязный скандал в нашу пользу.

Глава 8

Он останавливается вплотную. Запах терпкого бергамота заполняет легкие, заставляя мой пульс предательски ускоряться.

— Ты станешь шеф-поваром моего нового флагманского ресторана, — безапелляционно заявляет он. — Мы созовем пресс-конференцию. Я докажу всем, что нашел гениального кулинара, а не эскортницу на одну ночь. Ты утрешь нос каждому, кто сегодня смел открывать рот в этом переулке.

— Ага, бегу и падаю, волосы назад! — я упрямо скрещиваю руки на груди, выстраивая барьер между собой и жаром его тела. — Я отказываюсь участвовать в ваших корпоративных играх. Я фотограф, Громов!

Влад молчит секунду. Затем его губы кривит хищная усмешка. Он неожиданно наклоняется, подхватывает мой рюкзак с камерой, в пару широких шагов подходит к стене и сдвигает картину. За ней обнаруживается массивный стальной сейф. Миллиардер небрежно кидает мою технику внутрь.

Дверца захлопывается с тяжелым щелчком.

Я задыхаюсь от возмущения.

— Вы совсем берега попутали?! — выкрикиваю я, вплотную подлетая к нему. — Это кража чистой воды! Я сейчас полицию вызову, Громов!

Влад небрежно кладет электронный ключ от сейфа во внутренний карман своего дорогого пиджака. В его глазах горит абсолютно дикий, железобетонный азарт.

— Вызывай. Посмотрим, кто приедет быстрее: патрульные или десяток моих адвокатов, — низким, вибрирующим баритоном произносит он. — Я не вор, Натали. Я бизнесмен, который берет залог за сорванный контракт. Вчера ты сбежала и испортила мне ужин.

— И что теперь? Решили взять мою камеру в заложники, пока я вам супчик не сварю? — шиплю я, сжимая кулаки.

— Предлагаю сделку, — Влад делает шаг навстречу, нависая надо мной непоколебимой скалой. — Один дегустационный ужин для меня лично. Прямо сейчас, на моей VIP-кухне за этой дверью. Если твоя еда меня не впечатлит — я немедленно открываю сейф, и ты уходишь. Но если я прав, и ты гений... я заплачу тебе столько, что ты закроешь долги бывшего мужа за пару месяцев и забудешь что такое подработка.

Мой мозг лихорадочно просчитывает варианты. Судиться с миллиардером — себе дороже. Он уже купил мое агентство, он легко перекроет мне кислород везде. Полиция здесь не поможет — его адвокаты размажут любое заявление в пыль. А вот закрыть проклятые кредиты и вернуть свою свободу... Звучит как джекпот. Но брать кота в мешке я не собираюсь.

— Пару месяцев работы? Слишком расплывчатая форму-

лировка, — я вздергиваю подбородок, уверенно включаясь в торги. — Слова к делу не пришьешь.

Влад вопросительно вскидывает бровь.

— Если моя еда вас впечатлит, мы меняем условия, — говорю я, глядя прямо в его глаза. — Вы закрываете все мои долги одним чеком. Прямо сегодня. Плюс накидываете сверху щедрую компенсацию за моральный ущерб и незаконное лишение свободы моего объектива. И главное — после оплаты я сама решаю, оставаться на вашей кухне или уйти в свободное плавание.

Миллиардер издает тихий, вибрирующий смешок. Мои дерзкие ультиматумы его совершенно не пугают, скорее наоборот — разжигают в нем хищный азарт.

— Идет. Назовешь любую цифру после ужина, — легко соглашается он, делая плавный шаг назад и освобождая мне проход. — Но предупреждаю сразу: если ты решишь остаться, Натали, работать мы будем исключительно по моим правилам.

Раз на кону такие деньги и полная свобода действий, я заставлю его признать мое мастерство. Запах терпкого бергамота, исходящий от него, внезапно подсказывает мне гениальную идею. Я ударю по его собственным рецепторам.

— Ваша кухня там? — киваю я на тяжелую дубовую дверь в глубине кабинета.

— Именно, — довольно щурится Влад.

— Готовьтесь капитулировать, Владислав Александро-

вич, — бросаю я, круто разворачиваюсь и решительно толкаю дверь бедром.

VIP-кухня за дверью больше напоминает рубку космического корабля. Идеальные хромированные поверхности, индукционные панели последнего поколения и огромный двустворчатый холодильник. Я по-хозяйски распахиваю дверцу. Так, премиальная мраморная говядина на месте, фермерское сливочное масло тоже в наличии. А вот с изысками туговато.

Я разворачиваюсь и выглядываю обратно в кабинет.

— Владислав Александрович, для владельца ресторанной империи у вас тут как-то скучновато, — заявляю я, требовательно скрестив руки на груди. — Мясо я нашла, но для победы мне нужны правильные инструменты. Свежая веточка тимьяна, бутылка элитного апельсинового ликера и... пара плодов свежего бергамота.

Влад усмехается, явно довольный моим командирским тоном. Он подходит к рабочему столу и нажимает кнопку на селекторе.

— Макар, свяжись с шеф-поваром ресторана на первом этаже, — диктует Громов спокойным, но не терпящим возражений тоном. — Мне на VIP-кухню срочно нужен свежий тимьян, лучший апельсиновый ликер из бара и бергамот. У него ровно три минуты, чтобы доставить это лично. Время пошло.

Я удовлетворенно киваю и скрываюсь за дверью, подготавливая рабочее место. Ровно через сто восемьдесят секунд

в кабинет действительно влетает запыхавшийся шеф с нижнего этажа, оставляя на столе идеальную корзинку с нужными ингредиентами, и тут же тактично испаряется, поймав суровый взгляд босса.

Хм, как он их натренировал, но с мной у него этот фокус не пройдет.

Я забираю свои трофеи, возвращаюсь к плите и включаю вытяжку. Игра началась.

Глава 9

Раскаленное оливковое масло угрожающе зашипело, приняв в свои объятия увесистый кусок элитной мраморной говядины.

Я стояла у плиты. Мои руки привычно и четко выполняли работу. Секрет посудомойки с замашками мишленовского кулинара прост до безобразия. Моя мама виртуозно играла со специями, а ее лучшая подруга, шеф-повар крутого столичного ресторана, с самого детства брала меня к себе на кухню. Мы вместе придумывали рецепты еще когда я пешком под стол ходила.

А потом, когда бывший муж оставил меня с горой долгов и мне пришлось встать к раковине в ресторане... я просто смотрела. Пока другие бездумно оттирали жир с тарелок, я занимала лучшее место в первом ряду кулинарного мастер-класса. Наблюдала за работой нашего пафосного шефа, до секунд запоминала время готовки, мысленно разбирала рецепты на пропорции и легко понимала — я могла сделать это круче. Ничего сложного, если у тебя были мозги, отличная память и настоящая страсть к делу.

Золотистая корочка покрыла стейк, запечатав сок внутри. Я бросила на сковородку щедрый кусок сливочного масла, только что доставленную веточку тимьяна и пустила в ход свой козырь — тонкую стружку свежего бергамота в сочета-

нии с каплей дорогого апельсинового ликера. Кухня мгновенно наполнилась сумасшедшим, пьянящим ароматом, в котором цитрусовая терпкость идеально сплелась с запахом жареного мяса.

Я наклонила сковороду и начала ритмично поливать стейк кипящим пряным маслом. В каждый взмах ложки я вложила весь свой профессионализм и дикое желание доказать этому хозяину жизни, кто здесь настоящий босс.

Я выложила мясо идеальной прожарки — с румяной корочкой снаружи и нежно-розовое внутри — на подогретую тарелку из черного сланца. Рядом — легкий крем из сельдерея и шелковистый, темный соус с яркими нотками того самого бергамота. Безупречный баланс. Дерзкое, благородное и первобытное сочетание. Прямо как этот мужчина в соседней комнате.

Я подхватила тарелку, толкнула дверь бедром и вышла в просторную обеденную зону.

Влад сидел во главе длинного стола из массива дуба. Он уже успел снять пиджак и закатать рукава белоснежной рубашки, обнажив сильные предплечья. Его взгляд мгновенно сфокусировался на мне, а затем опустился на дымящееся блюдо.

Я с громким стуком поставила тарелку прямо перед ним.

— Дегустируйте, Владислав Александрович. И готовьте ключи от сейфа, — сказала я, отступив на шаг.

Влад взял нож и вилку. Металл бесшумно разрезал неж-

нейшее мясо. Он отправил первый кусок в рот.

Я замерла, наблюдая за его реакцией.

Громов закрыл глаза. Его широкая грудная клетка замерла на секунду, а затем он издал тот самый глубокий, хриплый мужской стон, как от оргазма. Цитрусовые нотки в соусе били точно в цель — он узнал свой любимый аромат, сплетенный с идеальным вкусом мяса.

Миллиардер открыл глаза. В них полыхал такой откровенный, жадный голод, что мне стало жарко даже вдали от плиты.

Он отложил приборы в сторону. С грацией крупного хищника поднялся из-за стола. Не отрывая от меня обжигающего взгляда, Влад сделал шаг назад, потянулся к тяжелой двустворчатой двери кабинета и решительно повернул ключ в замке.

Щелчок громко раздался на всю кухню.

— Ты превзошла саму себя, Натали, — его голос упал до опасного, бархатного шепота. — Основное блюдо великолепно. А теперь я хочу перейти к десерту.

— Какой еще десерт? — выдала я, чувствуя, как пульс зашкалил. Я инстинктивно сделала шаг назад, и моя поясница впечаталась в холодный металл кухонного острова. Путь к отступлению был отрезан.

Влад молча сократил дистанцию. Он двигался плавно, уверенно, загнав меня в угол. Густой запах терпкого бергамота окутал меня плотным коконом.

Он перехватил мое запястье. На моем большом пальце алела случайная капля того самого темного соуса с бергамотом.

Громов не свел с меня глаз. Он поднес мою руку к своему лицу и медленно, властно обхватил палец горячими губами. Его шероховатый язык скользнул по моей коже, собрав пряную сладость.

От этого интимного, бесстыдного жеста у меня подкосились колени. Трепет, страх и животный восторг смешались в один взрывоопасный коктейль.

"Гениально, Натали", — произнес он низким баритоном, отпустив мою руку. — "Пари ты выиграла. Я признаю поражение".

Я сделала шаг назад, восстановив сбившееся дыхание. Мой внутренний счетовод тут же проснулся, деловито задвинув бушующие гормоны на задний план.

"Отлично", — кивнула я, уперев руки в боки. — "Значит, договор в силе. Жду перевод на свой счет за погашение долгов бывшего мужа, щедрую компенсацию за моральный ущерб и... немедленную свободу моему объективу. Камеру на базу, Владислав Александрович".

Громов усмехнулся. В его глазах вспыхнул настоящий охотничий азарт. Он достал смартфон из кармана брюк и сделал пару быстрых свайпов по экрану.

Через секунду мой телефон радостно тренькнул. Я достала аппарат и увидела уведомление о поступлении суммы, от

которой у меня перехватило дыхание. Бывший муж копил эти кредиты годами, а этот танк решил проблему одним касанием экрана. И еще накинул сверху столько, что хватило бы на новую оптику.

Влад развернулся, подошел к стальному сейфу, быстро ввел код и достал мой тяжелый рюкзак. Он поставил его прямо на кухонный остров.

— Твоя техника, — сказал он уверенным, властным тоном. — А теперь вторая часть нашей сделки. Завтра мы запускаем новый флагманский ресторан в центре города. И ты возглавишь кухню. Как мы и договаривались.

Я по-хозяйски закинула лямку рюкзака на плечо, почувствовав приятную тяжесть своей камеры.

— Я стану шефом при одном условии, — заявила я, глядя прямо в лицо этому самоуверенному гиганту. — У меня будет полный карт-бланш. Никаких менеджеров с их дурацкими таблицами, никаких советчиков. Мое меню, мои правила, мои продукты.

Влад усмехнулся. Моя дерзость явно пришлась ему по вкусу.

— Согласен, — легко уронил миллиардер. — Полный карт-бланш и ровно половина ресторана.

Я даже моргнуть не успела, а он спокойно продолжил:

— Ты больше не наемный работник, Натали. Ты мой равноправный партнер с долей в пятьдесят процентов. Бумаги юристы оформят завтра. Но у меня тоже есть условие. Каж-

дое новое блюдо я дегустирую лично.

— Без проблем, — пожала я плечами. — Буду складывать вам порции в пластиковые контейнеры с милыми крышечками и приносить в кабинет.

— Никаких контейнеров, — отрезал Влад. — И никаких разъездов. Мой шеф-повар не будет мотаться сутками на автобусе. Завтра утром мои люди перевезут твои вещи в роскошный пентхаус прямо над рестораном. Там итальянская мебель, панорамные окна и кухня за полмиллиона евро.

Я затормозила, словно наткнувшись на невидимую стену.

— Э, нет, притормозите, Владислав Александрович! — я выставила ладонь вперед. — Вы купили мои кулинарные навыки, а не меня. Я только-только вырвалась из токсичного брака и начала дышать свободно. В золотую клетку я не перееду. У меня есть своя квартира, и я буду жить там.

Влад замер. Мужчина, привыкший покупать всё на свете, впервые столкнулся с тем, что его роскошный подарок отвергли.

— Ты отказываешься от пентхауса, чтобы вернуться в свою хрущевку на окраине? — медленно уточнил он, и в его голосе почувствовалось неподдельное удивление.

— Именно. Моя хрущевка — это моя независимость.

Громов издал тихий, вибрирующий смешок. В его взгляде проснулось упрямство собственника, которому бросили вызов.

— Значит так, Натали. Раз ты такая упрямая, завтра в во-

семь вечера я приеду к тебе домой, — безапелляционно заявил он. — И если ты думаешь, что я позволю своей женщине жить в клоповнике — ты сильно ошибаешься. Посмотрим, как долго продержится твоя «независимость».

Глава 10

На следующий вечер я уже стояла на своей крошечной кухне и остервенело отбивала кусок свинины тяжелым деревянным молотком.

На фоне бубнил старенький телевизор, показывая вечернее ток-шоу. Я повернула голову и замерла с занесенным молотком. На экране крупным планом красовалась Адриана. Блондинка сидела на мягком диване студии и театрально промакала идеальные глаза бумажным платочком.

— Понимаете, я искренне любила Влада! — вещала она трагичным, надломленным голосом. — А эта женщина... эта наглая кухарка... она просто опоила его! Я уверена, она добавляет в еду приворотное зелье!

Я фыркнула и с силой опустила молоток на мясо.

Приворотное зелье? Ага, записывайте рецепт: кусок фермерской свинины, свежий чеснок и капля здравого смысла. Если бы у меня реально было приворотное зелье, я бы споила его сантехнику из ЖЭКа, чтобы он, наконец, починил трубы в подвале.

В этот самый момент в дверь позвонили настойчиво, требовательно и короткими звонками.

Я вытерла руки полотенцем и пошла открывать. На пороге стоял Громов. В строгом костюме, без галстука, с огромным букетом темных бордовых роз. Букет был настолько необъ-

ятный, что физически с трудом пролезал в мой узкий коридор.

Влад молча втиснулся в прихожую, мгновенно заполнив собой все пространство. Дорогой аромат бергамота заполнил собой всю квартиру.

Он осмотрелся, затем его взгляд скользнул по отклеивающимся обоям, старому линолеуму и советскому шкафу. На лице отобразился искренний, неподдельный шок человека, который привык к пятизвездочному сервису.

— И ты променяла мой пентхаус вот на это? — его голос прозвучал ровно.

Он прошел в комнату. Заметил работающий телевизор, где Адриана продолжала поливать меня отборной грязью. Он взял пульт и выключил звук одним резким нажатием.

Затем его внимание привлек старый комод в углу. Там стояла единственная вещь, которую я поленилась убрать после тяжелого развода — фотография в рамке, где мы с бывшим мужем стояли на фоне ЗАГСа.

Влад остановился, его лицо превратилось в непроницаемую маску. Он молча, без единого слова взял рамку в свои руки.

— Эй, поставьте на место, это моя прошлая жизнь! — возмутилась я, сделав шаг вперед.

Громов проигнорировал мои слова. Он распахнул форточку и одним резким, безжалостным движением швырнул рамку с бывшим мужем прямо в темноту вечернего двора.

Снизу донесся приглушенный звон разбитого стекла.

Я застыла с открытым ртом от такой наглости.

— У тебя новая жизнь, Натали, — ледяным тоном заявил Громов, повернувшись ко мне. В его глазах загорелся первобытный инстинкт собственника. — В ней существует только один мужчина — Я.

— Да вы совсем с ума сошли?! — вспыхнула я, уперев руки в боки. — Это моя территория! Вы не имеете права врываться сюда и наводить свои порядки!

— Я имею право на всё, что касается моего комфорта и комфорта моей женщины, — отрезал он. — Раз ты упрямо отказываешься переехать в нормальные условия, я подниму уровень этой дыры до своих стандартов прямо сейчас.

В подтверждение его слов на лестничной клетке раздался тяжелый топот. В открытую дверь моей квартиры бесцеремонно ввалились четверо крепких грузчиков в униформе. Они молча, словно киборги, внесли детали роскошной двуспальной кровати из массива темного дуба и дорогущий высокий матрас.

— Вы что, заказали элитную мебель прямо посреди ночи?! — я впала в абсолютный ступор, прижавшись к стене, пока мимо меня проносили изголовье размером с половину моей комнаты.

— Эй! Стоп! Вы что творите?! — я наконец осознала что происходит и бросилась наперерез, пытаясь преградить путь парню с огромным изголовьем. — У меня квартира — од-

нушка, а не склад элитного антиквариата! Громов, я не давала согласия на этот мебельный захват!

Я попыталась вытолкнуть одного из грузчиков за дверь, но он даже не пошатнулся, лишь вежливо перешагнул через меня, как через досадное препятствие.

— Вы с ума сошли? Куда вы это пихаете?! Там же шкаф! — я отчаянно вцепилась в край старого советского шкафа, когда они начали безжалостно сдвигать его к стене. — Это историческая ценность! Это мой единственный шкаф! Владислав, уберите своих людей, пока я не вызвала полицию!

Громов, прислонившись к дверному косяку, с ленивым интересом наблюдал за моим бессильным бунтом. В его взгляде не было и тени сомнения.

— Продолжайте, — бросил он грузчикам, даже не глядя в мою сторону.

— Да я вас... — я в сердцах схватила с кухонного стола прихватку и швырнула ее в сторону Влада, но он даже не моргнул.

Грузчики сноровисто разобрали и унесли старую кровать и собрали этого мебельного монстра, бесцеремонно втиснув его в центр моей и без того тесной комнаты. Они закончили работу за пару минут, установили матрас и мгновенно испарились, оставив меня в полном шоке посреди «дворцовых» интерьеров.

Огромное королевское ложе заняло почти всё свободное пространство в моей жалкой однушке, выглядя здесь так же

нелепо, как сам Громов, невозмутимо стоящий посреди этого хаоса.

Я тяжело дышала, сжимая кулаки. — Вы... вы просто невыносимы! — прошипела я, понимая, что битва проиграна, а моя уютная норка превратилась в филиал элитного отеля.

Влад невозмутимо скинул свой дорогой пиджак на спинку стула, даже не заметив моих протестов. Он подошел к кровати, сел на край, оценив упругость матраса, а затем перевел на меня обжигающий, голодный взгляд. Он откинул прихватку в сторону и затем его сильная рука потянулась вперед, и мертвой хваткой перехватил мое запястье и одним властным рывком притянул меня прямо на себя.

— Тест-драйв, шеф-повар, — хрипло заявил он, намертво зафиксировав меня на своей широкой груди.

Глава 11

— Да он совсем офигел! — вопил мой внутренний голос, пока я распластывалась на его железобетонном торсе.

Это чистой воды домогательство и рейдерский захват! Правда, моему телу эта наглая выходка дико понравилась. По телу пробежал табун мурашек, а его запах с нотками дорогого бергамота окутал меня с ног до головы.

— У вас, Владислав Александрович, тест-драйв и личная кровать в базовую комплектацию ужина совершенно точно не входят, — постаралась я говорить ровно.

Я решительно уперлась ладонями в его плечи и отжалась от этого мастодонта.

— Держите дистанцию!

Влад издал низкий смешок, а затем отпустил меня удивительно легко, позволив скатиться с него и этой огромной кровати, которая теперь занимала половину моей скромной однушки.

— Ну и что мне с вами и вашей кроватью теперь делать? Меня устраивала моя старая кровать, и она нормально вписывалась в мой интерьер, а вот это вот всё, — я обвела рукой новую кровать, — абсолютно не подходит по стилю к этой квартире.

Влад лениво оперся локтями о матрас, который стоил больше, чем вся моя жилплощадь вместе с проводкой. На его

губах появилась усмешка человека, провернувшего идеальную операцию.

— Спать, Натали, — произнес он своим бархатным, вибрирующим баритоном, от которого у меня по коже снова побежал табун мурашек. — Спать с комфортом, достойным моей женщины. А что касается стиля… Я решу вопрос с ремонтом этой бетонной коробки чуть позже. У меня есть дела поважнее.

Он плавно поднялся, расправил плечи, мгновенно заполняя собой всё пространство моей крошечной комнаты. Аромат бергамота окончательно вытеснил запах жареной свинины и чеснока. Влад сунул руку во внутренний карман пиджака, висящего на стуле, и достал связку тяжелых металлических ключей с фирменным брелоком.

Шаг, второй — и он оказался вплотную ко мне. Я мысленно съежилась стараясь укрыться от надвигающегося танка.

Влад с легким звоном бросил ключи прямо на мою кухонную столешницу, рядом с разделочной доской.

— Что это? — я подозрительно прищурилась, переводя взгляд с металла на его самодовольное лицо. — Ключи от золотой клетки? Я же ясно сказала, что в пентхаус не перееду.

— Это ключи от второго этажа над твоим новым рестораном, — абсолютно будничным тоном заявил Громов. — Я арендовал его на 100 лет с полной предоплатой. Мои люди уже завезли туда топовое осветительное оборудование, циклораму и систему подвесных фонов. Теперь это твоя личная

фотостудия.

Моя челюсть совершила стремительное пике вниз.

— Собственная фотостудия в центре Москвы прямо над работой? — повторила я в шоке. — Влад, это же... это слишком.

— Это не «слишком», — отрезал он. — Это твоё. Точка.

— Допустим, — я вздернула подбородок, стараясь скрыть предательский блеск восторга в глазах. — И зачем такие траты, Владислав Александрович? Я прекрасно работала через агентство.

— Агентство теперь моё, — напомнил Влад, надвигаясь на меня. — И я категорически против того, чтобы мой личный шеф-повар моталась по городу с тяжелой камерой и фотографировала чужих мужиков в отелях. Твоя кулинарная и фотографическая жизнь теперь сосредоточена в одном здании. Под моей круглосуточной охраной.

Я возмущенно фыркнула.

— Вы перегибаете палку с контролем, Громов! Я свободный человек, а не ваш ручной питомец. Я сама планирую свой график. Завтра у меня проработка нового меню, встреча с поставщиками овощей и…

— Завтра утром мы летим в Питер, — безапелляционно перебил меня Влад.

Он произнес это так просто, словно речь шла о походе в соседнюю булочную.

— Куда?! — я выронила молоток для мяса. Деревяшка

с грохотом отскочила от столешницы. — Какой Питер? Вы же сами сказали, чтобы я была шеф-поваром в вашем ресторане. У меня открытие флагманского ресторана на носу! Я должна контролировать каждый грамм соли в соусах!

— На кухне работают су-шефы. Я нанял лучших специалистов-женщин, они справятся с нарезкой моркови без твоего надзора, — Влад собственнически провел костяшками пальцев по моей щеке, стирая муку. — В Петербурге стартует ПМЭФ. Международный экономический форум. Там соберется вся деловая элита страны. Я подписываю важнейший контракт, и мне нужен личный фотограф для освещения сделки.

Я отшатнулась, возмущенно скрестив руки на груди.

— Наймите репортеров! У вас денег хватит купить целую телекомпанию!

— Репортеры путаются под ногами и задают глупые вопросы, — отрезал Громов. Его лицо стало жестким, непреклонным. — А я хочу, чтобы моя женщина находилась рядом со мной. Я оставлять тебя в Москве одну не намерен. Собирай вещи, Натали. Вылет моего частного борта завтра в десять утра.

Глава 12

Мой мозг лихорадочно заработал. Экономический форум такого уровня — это закрытые вечеринки, акулы бизнеса и просто шикарное шоу. Для моего портфолио это просто бомба. Шанс, который выпадает раз в жизни. Я смогу сделать такие кадры, за которые глянцевые журналы будут драться насмерть.

Пацанка внутри меня признала поражение перед профессиональным азартом.

— Ладно, — выдохнула я, деловито вытирая руки полотенцем. — Я полечу. Но учтите, Громов, я лечу туда работать, а не работать вашей красивой декорацией на переговорах. Тариф двойной, оплата командировочных, и к камере моей охрана не прикасается.

Влад довольно усмехнулся, явно радуясь моей сговорчивости.

— Договорились. Покажи, что ты планируешь надеть, — внезапно потребовал он.

— В смысле? — я нахмурилась. — У меня есть отличная рабочая одежда. Я же фотограф, мне должно быть удобно бегать с объективами.

Я решительно подошла к своему скрипучему советскому шкафу — единственной мебели, чудом уцелевшей после вторжения его грузчиков. Распахнула дверцы и выудила на

свет свою гордость.

— Вот! — я потрясла вешалкой. — Классический серый брючный костюм и белая блузка. Выглядит строго, профессионально, карманы глубокие, крышки от объективов помещаются идеально.

Влад медленно подошел ближе. Его взгляд скользнул по серой ткани, затем переместился на меня. Лицо миллиардера исказила гримаса искренней, физической боли, словно я предложила ему съесть прокисший майонез.

Он молча вырвал вешалку из моих рук. Критически осмотрел ткань на просвет.

— Это что за офисная марля? — ровным голосом поинтересовался Громов. — Ты собираешься поехать со мной на собрание мировых инвесторов в костюме провинциальной секретарши, которая сэкономила на ткани?

— Эй, нормальный костюм! — вспыхнула я, пытаясь отобрать свою вещь. — Он очень практичный, и вообще, блузка отлично сидит!

Влад прищурился, ему что-то в ней не понравилось.

— Она просвечивает, — припечатал он. — И брюки слишком обтягивают бедра. Я не позволю, чтобы половина акционеров форума пялилась на формы моей женщины. А ткань настолько дешевая, что мне стыдно использовать ее даже как тряпку для полировки машины.

Не дав мне и шанса на возмущение, Влад скомкал мой единственный приличный деловой костюм и небрежно

швырнул его прямо в мусорное ведро под раковиной.

— Ты совсем больной?! — взвизгнула я, бросаясь к мусорке. — Это мой любимый костюм. И в чем тебе надо чтобы я поехала?! В паранже?!

Громов невозмутимо достал свой телефон. В его глазах полыхал абсолютный, железобетонный контроль. Он набрал номер, даже не глядя на экран.

— Макар, — бросил он в трубку. — Поднимай команду. Мне нужны лучшие стилисты города. Со всеми каталогами вечерних и деловых платьев. Жду их по адресу Степановой через сорок минут. И пусть захватят портного.

Он сбросил вызов, сунул телефон в карман и перевел на меня горящий, собственнический взгляд, отрезая любые пути к сопротивлению.

“Снимите это немедленно!” — командует Влад, стоило мне только шагнуть на борт его личного самолета.

Я замираю на верхней ступеньке трапа. На мне дорогущее, элегантное платье-футляр изумрудного цвета. Ночные стилисты подогнали его прямо по моей фигуре. Ткань сидит идеально, подчеркивая каждый изгиб.

“Что опять стряслось?” — возмущаюсь я, проходя в роскошный салон самолета. — “Полчаса назад в Москве вы лично утвердили этот наряд!”

“Я передумал,” — отрезает Громов. Его тяжелый, собственнический взгляд скользит по моим бедрам. — “Ткань слишком обтягивает. Я отказываюсь делить твои формы с

сотнями голодных инвесторов на форуме. В спальне тебя ждет другой вариант, переодевайся."

— Пф-ф-ф-ф, — фыркнула я, закатывая глаза. Спорить с этим маньяком-контролером на высоте десяти тысяч метров — дохлый номер. Уйдя в хвостовую часть самолета, на широкой кровати я нашла разложенное новое платье. Оно было абсолютно закрытое, черное, с длинными рукавами и воротником-стойкой, словно у строгой настоятельницы, зато кричало о баснословном богатстве. Надев его я, мысленно восхищалась мужской паранойей: этот наряд заставлял смотреть исключительно на мои губы и глаза.

Полет до Питера пролетел за смешные минуты. Мы спустились с трапа прямо в ожидающий нас бронированный автомобиль представительского класса.

Экономический форум встречал нас гулом голосов, вспышками камер и морем эксклюзивных костюмов. Я моментально включилась в работу. Мой внутренний фотограф ликовал: свет в павильонах был шикарный, фактуры идеальные. Я нырнула в толпу, ловя лучшие ракурсы для портфолио.

Громов возвышался над толпой неприступной скалой. Он вел сложные переговоры, жал руки акулам бизнеса, при этом держал меня на невидимом, ультракоротком поводке. Стоило какому-нибудь холеному банкиру задержать на мне взгляд дольше секунды, как Влад делал плавный шаг, задвигая меня за свою широкую спину. Из его груди вырывался

такой угрожающий, вибрирующий рык, что инвесторы бледнели и поспешно отводили глаза.

Я лишь тихо посмеивалась в объектив, когда этот гигант вел себя как первобытный вождь, охраняющий свою добычу от соседнего племени. И, к моему собственному ужасу, мне это безумно льстило.

“Улыбнитесь, Владислав Александрович,” — командую я, приседая для нижнего ракурса. — “Вы распугали всех партнеров своей суровостью.”

Влад легко ловит меня за талию, рывком поднимая на ноги прямо посреди шумного коридора.

“Партнеры обойдутся,” — бархатным баритоном заявил он, наклоняясь к моему уху. аромат бергамота полностью вытеснил запахи чужих парфюмов. — “А ты прекращай так соблазнительно приседать. Иначе мы пропустим вечерний прием и уедем в отель прямо сейчас.”

Вечер наступил незаметно. Закрытый прием для элиты проходил в роскошном историческом особняке на Аптекарском острове. Струнный квартет играл классику.

Сделав очередной потрясающий кадр Влада, сурово нависающего над каким-то иностранным инвестором, я заметила мигающий красный значок на дисплее. Карта памяти забилась под завязку.

“Я на секунду,” — шепчу я Громову, занятому обсуждением деталей с очередным министром.

Смена флешки — дело пяти секунд, если на тебе нормаль-

ные рабочие штаны. Но на мне было то самое дизайнерское платье-футляр, которое Громов заставил меня надеть. Карманов в этом шедевре кройки не предусматривалось принципиально, поэтому запасную карту памяти мне пришлось спрятать в единственное надежное место — засунуть в лиф, прямо в ложбинку между грудей.

Естественно, лезть себе за пазуху посреди главного зала, на глазах у политической элиты и акул бизнеса, было откровенно плохой идеей.

Приметив неприметную полуоткрытую дверь, я выскользнула из шумного зала и юркнула в боковую гостиную. Здесь царил спасительный полумрак, пахло старым паркетом и пыльной портьерной тканью.

Я как раз нащупала теплую флешку, спрятанную в самом надежном месте, и сноровисто вставила её в слот камеры, когда из-за плотной бархатной шторы в паре метров от меня раздался напряженный мужской шепот.

Глава 13

Я замерла, инстинктивно вжавшись в тень массивного дубового шкафа. Мои пальцы крепко сжали холодный пластик профессиональной камеры.

“Завтра на подписании контракта с “Северной звездой” мы его и кончим,” — хрипит незнакомый мужской голос за портьерой. — “Партия бразильского мяса уже ждет на складе. Санинспекция полностью куплена. Стоит Громову поставить подпись, грянет проверка.”

“Уверены, что всё пройдет гладко?” — уточняет второй, более высокий и нервный голос. — “Громов — зверь. Узнает — закопает нас живьем.”

“Остынь. В мясе найдут ту самую запрещенную дрянь. Его империя рухнет за один день. Акции упадут на дно, рестораны закроют, а мы скупим его активы за копейки,” — злорадно усмехается первый.

Вот же гаденыши. Влад завтра собирался подписывать свой самый крупный договор, а эти мерзавцы планировали подсунуть ему отравленную говядину и уничтожить дело всей его жизни.

Никто не смеет трогать моего босса и мой будущий ресторан!

Я бесшумно подняла увесистую тушку камеры на уровень глаз. Аккуратно, миллиметр за миллиметром, отодви-

нула край бархатной портьеры, ловя в видоискатель лица заговорщиков. Освещение было отвратительным, но мой светосильный объектив обязан был справиться. Я затаила дыхание, сфокусировалась на наглой физиономии говорящего и решительно нажала на кнопку спуска.

Экран камер мигнул и погас. Абсолютно, бесповоротно погас. Батарея сдохла в самую важную секунду моей жизни.

"Черт! Ну почему, когда нужна техника, она всегда подводит?!" — в отчаянии подумала я, чувствуя, как внутри закипает жгучая обида на весь мир электроники.

Я обязана предупредить Влада. Медленно, стараясь дышать через раз, делаю осторожный шаг назад. Мне нужно бесшумно выскользнуть из комнаты и найти Громова в толпе.

Первым делом я беззвучно стянула с ног дорогущие туфли на шпильках, в которые меня нарядил Громов. Перехватила их за ремешки левой рукой, словно парные нунчаки, а тяжелую тушку камеры намертво прижала к груди правой. Ступая босыми ногами по пыльному ковру, я начала медленно, шаг за шагом, пятиться к спасительному выходу.

Я почти добралась до двери, как вдруг моя пятка зацепилась за толстый провод от антикварного торшера. Тяжелая бронзовая конструкция накренилась и начала заваливаться прямо на голый паркет.

Время замедлилось. Отбросив инстинкт самосохранения, я сделала дикий, нелепый выпад и чудом успела поймать тор-

шер свободной рукой буквально в сантиметре от пола. Каблуки туфель больно впились мне в ребра, но я не издала и звука.

Я бесшумно и аккуратно поставила торшер обратно на ковер, развернулась и, спиной вышла из зала, напряженно наблюдая за людьми за портьерой.

Выйди за дверь я выдохнула. У меня получилось, меня не заметили! Теперь нужно срочно найти Громова в толпе инвесторов и выложить ему всё про эту подставу с мясом.

Я решительно развернулась, собираясь на крейсерской скорости рвануть в главный зал, сделала шаг и... со всего маху влетела носом в чью-то непробиваемую, литую грудь.

Жесткие мужские пальцы тут же мертвой хваткой сомкнулись на моих плечах, не давая отшатнуться.

Глава 14

Знакомый запах бергамота обрушился на меня дурманящей лавиной. Я медленно подняла голову и обомлела.

Надо мной возвышался Влад. Его лицо было искажено такой первобытной, холодной яростью, а взгляд темных глаз обещал такой скорый армагеддон, что мне впервые за вечер стало по-настоящему страшно. И этот армагеддон явно предназначался мне.

И только сейчас я заметила, что он был не один. Рядом с ним, прижимаясь почти вплотную, стояла эффектная брюнетка — почти точная копия Адрианы. Ее ухоженные пальцы с идеальным маникюром кокетливо и по-хозяйски поглаживали локоть моего гиганта.

Внутри меня всё рухнуло и мгновенно заледенело. “Вот значит как...” — пронеслась в голове горькая, обжигающая мысль. — “Я там жизнью рискую ради его стейков, пока он тут любезничает с очередной куклой...”

“Где ты была?!” — голос Влада прогремел над моей головой.

Он мгновенно, брезгливым и резким движением стряхнул со своего локтя руку брюнетки, словно это была ядовитая гусеница. В его глазах не было ни капли флирта или интереса к той девице — там плескалось абсолютно чистое, первобытное бешенство, смешанное с диким, неконтролируемым

страхом.

Его широкие ладони стальной хваткой сомкнулись на моих дрожащих плечах. Он притянул меня к себе так резко, что я ударилась носом о лацкан его дорогого костюма.

“Что ты там делала?! Я потерял тебя на пять гребаных минут!” — рычал миллиардер, тяжело дыша. Его лицо побледнело. — “Ты хоть понимаешь, сколько здесь врагов?! Я чуть с ума не сошел, когда увидел, что ты куда то пропала!”

Я покосилась на блондинку, которая растерянно топталась рядом, явно не понимая, почему ее идеальное соблазнение прервала какая-то девица с фотоаппаратом.

“Я смотрю, вы тут времени зря не теряли, Владислав Александрович,” — ядовито процедила я, пытаясь вырваться из его захвата. — “Утешались в приятной компании, пока ваш бизнес планировали пустить на дно!”

И тут Влад заметил мои трясущуюся руку, судорожно прижимающую тушку камеры к груди, и туфли во второй руке, которые я воинственно сжимала за ремешок.

“Кто тебя напугал?” —сказал он голосом человека, готового стирать города с лица земли. — “Кто за тобой гнался, Натали?”

Я поняла, что разборки с силиконовыми куклами придется отложить. Защита нашего ресторана стояла на первом месте.

Я решительно схватила Громова за шелковые лацканы рубашки, с силой потянула на себя и, полностью игнорируя сто-

явшую рядом девицу, зашептала ему прямо в ухо:

“Твой контракт с “Северной звездой” — это подстава. Я только что слышала двоих в боковой гостиной. Они уже завезли партию бразильского мяса с запрещенной химией на склад. Санинспекция в доле. Если ты завтра подпишешь бумаги, они устроят проверку, закроют рестораны и обрушат твои акции, чтобы скупить всё за копейки.”

Влад замер. Его тело мгновенно превратилось в натянутую струну. Вся романтика и ревность испарились, уступив место холодному, расчетливому хищнику.

Он отпустил мои плечи, достал смартфон и набрал номер.

“Макар,” — бросил он сурово и коротко. — “Сделка с “Северной звездой” отменяется. Службу безопасности на склад прямо сейчас, проверить каждую тушу до грамма. И найди мне записи с камер из западного коридора за последние десять минут. Я хочу знать лица тех, кто там был. Мы уничтожим их до утра.”

Он сбросил вызов.

Блондинка, видимо, решив, что деловой разговор закончен, снова сделала кокетливый шаг в нашу сторону.

“Влад, милый, может, мы продолжим нашу беседу в более тихом месте?” — промурлыкала она, призывно хлопая ресницами.

Во мне снова полыхнул пожар. Я крепче перехватила туфли, всерьез прикидывая, насколько прочные у них каблуки и выдержит ли он столкновение с чужим лбом.

Но Громов даже не посмотрел на девицу. Он полностью сосредоточил свое внимание на мне. Его взгляд жадно скользил по моему раскрасневшемуся лицу, сбитому дыханию и горящим от злости глазам. Он видел каждую эмоцию, которую я испытывала, и явно упивался моей реакцией.

"Убирайся," — бросил он блондинке через плечо таким тоном, что та мгновенно побледнела и буквально растворилась в толпе инвесторов.

Влад сделал шаг ко мне. Огромный, властный, пропитанный адреналином и силой.

"Ты спасла мою империю, Натали," — низким, вибрирующим баритоном произнес он, вторгаясь в мое личное пространство. — "И ты ревнуешь меня так сильно, что готова атаковать людей туфлями."

"Ничего я не ревную!" — возмутилась я, чувствуя, как горят щеки. — "Я просто блюду моральный облик своего работодателя!"

"Конечно," — усмехнулся он.

Прежде чем я успела выдать очередную дерзость, Влад уверенно подхватил меня на руки. Прямо посреди форума. На глазах у всей политической и деловой элиты страны.

"Эй! Поставь меня на место!" — возмутилась я, болтая босыми ногами.

"Контракт спасен," — безапелляционно заявил Влад, крепче прижимая меня к своей груди и уверенно шагая к выходу. — "А теперь мы едем в отель. И там ты очень подроб-

но расскажешь мне, почему у тебя так бешено бьется сердце при виде чужих женщин рядом со мной.”

Глава 15

— В отель мы, конечно, приехали, но до выяснения отношений так и не добрались. Влад полночи метал громы и молнии, отдавая приказы по телефону. Его служба безопасности сработала как швейцарские часы: партию отравленного мяса перехватили, санинспекцию взяли с поличным, а тех двоих из-за бархатной портьеры стерли в порошок еще до рассвета.

Я спасла его империю. И, видимо, в знак признательности этот гигант решил окончательно захватить мою жизнь.

Сразу по возвращении в Москву меня привезли по нужному адресу. И вот сейчас я стояла посреди огромного, залитого светом помещения на втором этаже, прямо над нашим новым флагманским рестораном.

Я не могла перестать улыбаться. Мой внутренний прагматик ликовал, а профессиональный фотограф внутри меня просто бился в экстазе.

— Обалдеть можно, — выдохнула я, поглаживая рукой гладкую поверхность новенького хромированного отражателя.

Влад сдержал слово. Он выкупил весь этаж. Белоснежная циклорама, дорогущие софтбоксы, система подвесных фонов всех мыслимых оттенков и панорамные окна, дающие идеальный естественный свет. Это была студия мечты. Моя личная студия. А прямо подо мной, в нескольких десятках

ступенек по лестнице, находилась ультрасовременная кухня, где я была равноправной хозяйкой.

Фотостудия и ресторан в одном флаконе. Рай для такой сумасшедшей, как я.

Дверь студии скрипнула, и внутрь уверенным шагом зашла Ольга— администратор из моего бывшего агентства и по совместительству моя единственная адекватная подруга. Я сама позвала ее оценить масштаб бедствия, и теперь она медленно крутилась на месте, широко раскрыв глаза.

— Ну Громов дает… — протянула Ольга, присвистнув. Она провела пальцем по дорогой кожаной обивке кресла для клиентов.

— И не говори, — я кивнула на лежащую на столе синюю папку. — Утром курьер привез документы. Я теперь официально владею двадцатью процентами нашего ресторана. И эта студия — моя. Я больше не просто шеф, Оль. Я партнёр.

— И ресторан, и студия, всё в одном флаконе! С неба упало!

— Не с неба, а за спасение многомиллионного бизнеса, — гордо поправила я, закидывая ногу на ногу и усаживаясь на высокий барный стул. — Я вчера в Питере такого Джеймса Бонда дала, мне медаль положена. А студия — это так, компенсация за нервы.

Ольга понимающе хмыкнула, но хитро прищурилась:

— А твой друг-ботаник Денис вообще в курсе, что ты теперь под круглосуточным конвоем?

— Даже не думай ему говорить, — усмехнулась я. — Он же обычный сисадмин, еще запаникует, примчится меня спасать со своей отверткой, а эти шкафы-охранники его на молекулы расщепят.

Ольга перестала улыбаться. Она подошла ближе, опираясь локтями о стол для предметной съемки, и посмотрела на меня долгим, серьезным взглядом. В ее глазах не было зависти, только тревога опытной женщины, повидавшей многое.

— Наташ, ты же не дура, — тихо сказала подруга. — Но у всего есть цена. У этого комплекта цена — твоя свобода. Готова платить?

Слова Ольги попали в самую точку. Я на секунду замерла, почувствовав, как холодок пробежал по спине. Влад действительно перекрывал мне кислород. Он купил агентство, уволил охранников, распугал репортеров, а вчера на форуме рычал на каждого, кто просто дышал в мою сторону. Он окружал меня железобетонным куполом своей защиты, который подозрительно напоминал стены пресловутой золотой клетки.

— Оль, расслабься, — я нервно отмахнулась, пытаясь свести всё к шутке. — Какая свобода? Я всю жизнь пашу как лошадь, чтобы чужие кредиты закрыть. А тут я сама себе босс. Ну порычит Громов, ну покомандует. Я на кухне и не таких мастодонтов скалкой гоняла. Приручу его.

Подруга только покачала головой, явно оставаясь при своем мнении.

Я хлопнула Ольгу по плечу и направилась к выходу из студии. Пора было спускаться на кухню. До технического открытия ресторана оставались считанные часы, а у меня еще половина меню требовала жесткого контроля.

Я распахнула дверь и едва не врезлась в широкую мужскую грудь, обтянутую черным пиджаком. И это был совершенно точно не Громов.

Передо мной стояли два огромных амбала с лицами, высеченными из гранита. Оба в одинаковых строгих костюмах, с гарнитурами в ушах. Они напоминали два монолитных шкафа, которые кто-то припарковал прямо у моего порога.

— Вы еще кто такие? — возмутилась я, уперев руки в бока.

— Служба безопасности Владислава Александровича, — басом отчеканил правый шкаф. — Нам приказано обеспечивать вашу круглосуточную охрану, Наталья Анатольевна. Мы следуем за вами везде.

Я поперхнулась воздухом. Везде?! Мой внутренний прагматик взвыл дурным голосом. Слова Ольги про цену свободы отозвались эхом. Золотая клетка захлопывалась прямо на глазах.

— Так, парни, отбой, — я махнула рукой, пытаясь протиснуться мимо них к лестнице. — Тут ресторан, а не зона боевых действий. Идите охраняйте вход, а на моей территории мне няньки не нужны.

Левый амбал плавно, но абсолютно непреклонно заступил

мне дорогу, преграждая путь своей внушительной тушей.

— Приказ Громова, — монотонно повторил он. — Дистанция — не более двух метров.

Я заскрипела зубами. Этот параноик реально решил посадить меня под конвой! Ладно, Громов, мы еще посмотрим, кто кого измором возьмет. Я круто развернулась и зашагала вниз по лестнице. Двое терминаторов синхронно загромыхали следом, внося сумятицу в рабочий процесс своим пугающим видом.

На кухне царил контролируемый хаос. Повара носились с подносами, громко шипели раскаленные сковородки, воздух был пропитан густыми ароматами розмарина, чеснока и жареного мяса. Я с ходу натянула свой белоснежный шефский китель, завязала волосы в тугой рабочий узел и уверенно подошла к главному стальному острову.

Там уже виртуозно орудовал ножом незнакомый мужчина. Высокий, жгучий красавец-брюнет с оливковой кожей и чертовски обаятельной внешностью. Его руки мелькали над разделочной доской с такой невероятной скоростью, что лезвие сливалось в сплошную серебристую линию. Эталонная шинковка.

— О, а вы, должно быть, наш новый шеф! — мужчина поднял голову и сверкнул идеально белыми зубами. У него был легкий, певучий акцент. — Алессандро. Ваш новый сушеф. Меня прислало агентство по подбору персонала ровно час назад.

— Натали, — я коротко кивнула, оценивающе глядя на ровные, идеальные кубики овощей. Настоящий профи. Это я уважала больше всего на свете. — Посмотрим, какой ты в деле, Алессандро. Давай соус для мраморной говядины, живо.

Мы встали плечом к плечу. Итальянец оказался просто богом кулинарии. Мы понимали друг друга без единого слова. Я подкидывала мясо на тяжелой чугунной сковороде — он уже протягивал мне нужные специи. Я тянулась за базиликом — он уже подавал мне свежую ветку. Это был идеальный танец двух фанатиков своего дела, чистая синергия профессионалов.

В какой-то момент я смахнула тыльной стороной ладони пот со лба, тяжело выдохнув от жара плиты. Алессандро на секунду отложил кулинарные щипцы и с истинно итальянским темпераментом посмотрел прямо на меня.

— Белиссима, — бархатным голосом произнес он, подаваясь чуть ближе. — Я работал во многих ресторанах Рима, но никогда не видел, чтобы женщина готовила с такой обжигающей страстью. И эти глаза... У прекрасного шефа глаза цвета глубокого Лигурийского моря.

— Меньше лирики, Алессандро, больше чеснока, — с юмором парировала я, хотя профессиональный комплимент моей работе пришелся мне по душе. А этот парень был реально хорош. — Следи за прожаркой, море подождет.

Итальянец тихо и заразительно рассмеялся, возвращаясь

к плите. Мы снова погрузились в бешеный ритм готовки, перекидываясь короткими фразами.

Но внезапно воздух на кухне стал невыносимо тяжелым. Густым и вязким, словно застывающая карамель. Знакомый, терпкий аромат бергамота ударил по рецепторам так резко, что у меня перехватило дыхание. Гул голосов поворов моментально стих, будто кто-то выдернул вилку из розетки.

Я медленно повернула голову.

За моей спиной возвышался Влад Громов.

Два его телохранителя почтительно застыли у дверей. А сам миллиардер стоял всего в одном шаге от нас. Он в упор смотрел на улыбающегося итальянца. В этом взгляде полыхал абсолютно дикий, концентрированный холод. Челюсть Влада была сжата с такой силой, что под кожей угрожающе перекатывались желваки.

Алессандро, спиной почувствовав неладное, замер с занесенным над доской тяжелым шеф-ножом.

Громов сделал один плавный, хищный выпад вперед. Он протянул руку и абсолютно спокойным, безжалостным движением забрал нож прямо из пальцев опешившего су-шефа. Металл громко звякнул, когда Влад небрежно бросил лезвие на стальную столешницу.

— Собери свои вещи и пошел вон, — произнес миллиардер голосом, от которого иней мог бы покрыть раскаленные духовки.

— Владислав Александрович! Что вы творите?! — воз-

мутилась я, смело делая шаг вперед, чтобы защитить своего лучшего работника. — У нас полная посадка через два часа! Мы отлично сработались!

Влад даже не посмотрел в мою сторону. Его горящие глаза сканировали застывший в животном ужасе кухонный персонал.

— Я передумал, — безапелляционно, ровным тоном заявил Громов, и его слова прозвучали как окончательный приговор. — Все мужчины на этой кухне уволены.

Глава 16

Тишина на кухне стала абсолютно мертвой. Слышалось только шипение раскаленного масла на забытой сковородке.

Слова Громова прозвучали жестко.Все уволены? За два часа до открытия флагманского ресторана?!

Внутри меня взорвалась настоящая сверхновая. Жар от плит показался легким бризом по сравнению с тем пламенем, которое охватило меня с ног до головы. Я с силой швырнула кулинарные щипцы на стальной стол. Металл зазвенел, разрушая оцепенение персонала.

— Ты совсем зарвался, Громов?! — мой голос сорвался на крик, перекрывая гул вытяжек.

Я смело шагнула вперед, вклиниваясь между двухметровым миллиардером и побелевшим Алессандро. Моя грудь тяжело вздымалась под шефским кителем. Я вскинула подбородок, встречая обжигающий, тяжелый взгляд Влада.

— Мы заключали договор! — я ткнула пальцем в его каменную грудь. — Ты сам пообещал мне полный карт-бланш! Это моя территория! Моя кухня! Я здесь главная, и я решаю, кто шинкует овощи, а кто стоит на соусах!

Влад даже не шелохнулся. Его лицо оставалось пугающе спокойным, но челюсти были сжаты до каменного состояния. Он возвышался надо мной несокрушимой скалой, источая дурманящий аромат терпкого бергамота.

— Твоя безопасность и мой душевный комфорт важнее любых договоров, Натали, — произнес он бархатным, вибрирующим баритоном, от которого у поваров затряслись коленки. — Я сказал — они уволены. Моя служба безопасности уже выплачивает им тройной оклад в качестве выходного пособия. Девушки-су-шефы справятся с меню ничуть не хуже.

Он попытался обогнуть меня, чтобы выставить Алессандро за дверь, но я решительно преградила ему путь, расставив руки в стороны.

— Значит так, Владислав Александрович, — процедила я, чувствуя, как внутри закипает ядерная смесь ярости и профессиональной гордости. — Если за эту дверь сейчас выйдет хоть один мой сотрудник — я сниму фартук и уйду вместе с ними! Сам будешь свой ресторан открывать! Понял меня? Надевай китель, бери нож и иди к плите, раз такой умный командир!

Кухня ахнула. Охранники у дверей напряглись, готовые в любую секунду скрутить сумасшедшую девицу, орущую на их босса.

В глазах Влада вспыхнуло опасное, первобытное пламя. Он сделал плавный, хищный выпад, сокращая расстояние между нами до жалких миллиметров. Его горячее дыхание обожгло мою щеку.

— Ты никуда не уйдешь, — прошептал он прямо мне в губы. — А эти люди покинут здание через минуту.

Он поднял руку и щелкнул пальцами. Этого оказалось достаточно. Алессандро и еще двое парней из холодного цеха, побросав фартуки, пулей вылетели в коридор, предпочтя тройной оклад встрече с гневом разъяренного миллиардера. Девушки-повара вжались в стены, стараясь слиться с кафелем.

Я осталась стоять посреди осиротевшей кухни, задыхаясь от возмущения. Мой идеальный механизм сломали одним щелчком! А так хотелось попробовать себя в роли шеф-повара.

Громов победно усмехнулся, явно наслаждаясь своей абсолютной властью. Девушки-повара испуганно вжались в блестящий кафель, ожидая, что я прямо сейчас сорву фартук и гордо уйду в закат.

Мой взгляд упал на корзину со свежими овощами и специями, оставшуюся от сбежавшего итальянца.

Я схватила тяжелый шеф-нож, покрутила в запястьи из стороны в сторону, раздумывая, и с громким стуком впечатала его в деревянную разделочную доску прямо перед носом миллиардера.

— Ты меня слышал! — рявкнула я, уперев руки в бока и посмотрев прямо ему в глаза . — Сам вставай за плиту тогда и давай шинкуй вот эти овощи! И если хочешь, чтобы я осталась, ты прямо сейчас пришлешь со всей своей сети шеф-поваров! До полной посадки зала осталось меньше двух часов. Время пошло, Владислав Александрович!

На кухне повисла тишина. Слышалось лишь гудение мощных вытяжек. Охранники у дверей напряглись, готовые скрутить сумасшедшую девицу, посмевшую раздавать приказы их боссу.

Громов посмотрел на торчащий из доски нож. Затем перевел обжигающий, тяжелый взгляд на мое раскрасневшееся лицо. Его желваки дрогнули.

Глава 17

Миллиардер медленно поднял руки и расстегнул пуговицу своего эксклюзивного пиджака. Дорогая вещь полетела на ближайший металлический стул. Влад невозмутимо закатал рукава белоснежной шелковой рубашки, обнажая загорелые, перевитые венами предплечья.

Он шагнул к столу, снял с крючка запасной черный фартук и уверенным движением завязал его на своей широкой талии.

Моя челюсть мысленно поздоровалась с полом. Хозяин жизни, чье состояние исчислялось миллиардами, стоял посреди кухни в поварском переднике и выглядел при этом так брутально, что у меня перехватило дыхание.

— Макар! — рявкнул Влад, доставая телефон и включая громкую связь. — Собери лучших старших смен, женщин, из “Астории” и “Континента”. У них ровно пятнадцать минут, чтобы стоять на этой кухне в полной боевой готовности. Опоздавших можешь увольнять.

Он бросил смартфон на стол, вытащил нож из доски и придвинул к себе корзину с овощами.

— Морковь, Натали, — скомандовал он низким баритоном.

Я машинально подвинула к нему очищенные овощи. Влад начал резать. Его движения были агрессивными, четкими и

пугающе ритмичными. Нож мелькал с сумасшедшей скоростью, превращая морковь в идеальную, ровную соломку.

— Обалдеть, — вырвалось у меня. — Откуда такие навыки? Вы же вроде родились в костюме и с акциями в руках.

— В студенческие годы, до первых больших денег, я умел выживать, — усмехнулся он, виртуозно расправляясь со сладким перцем. — Я всегда получаю то, что хочу. И если ради того, чтобы ты осталась на моей кухне, мне нужно нашинковать тонну овощей — я сделаю это быстрее любого итальянца.

Слова прозвучали с такой собственнической, первобытной уверенностью, что по моей спине пробежал горячий трепет.

Ровно через четырнадцать минут двери кухни распахнулись. В помещение влетел запыхавшийся Макар, а за ним строем вошли восемь человек в белоснежных кителях.

Я окинула взглядом прибывшее подкрепление и хмыкнула. Все восемь поваров экстра-класса оказались женщинами. Громов подстраховался по полной программе, полностью зачистив территорию от любой мужской конкуренции.

— Отлично! — я хлопнула в ладоши, мгновенно включаясь в рабочий процесс. — Дамы, занимаем станции! У нас флагманское открытие, и мы обязаны выдать лучший сервис в этом городе!

Следующие три часа превратились в безумную, адреналиновую гонку. Чеки сыпались из аппарата сплошной лентой.

Кухня превратилась в единый, слаженный организм. Я дирижировала процессом, жонглируя сковородками, соусами и отдавая команды. Мы работали на пределе возможностей, выдавая кулинарные шедевры один за другим.

Влад всё это время помогал мне. Хозяин империи, человек, чье время стоит миллионы, молча и сосредоточенно работал моим су-шефом. Этот гигант в черном фартуке сбросил с себя броню миллиардера и полностью подчинился моему ритму.

— Громов, пинцет! — командовала я, ловко переворачивая стейки.

Влад подавал инструмент с такой серьезностью, будто мы обезвреживали бомбу.

— Микрозелень на выдачу! Соус чуть гуще! — я диктовала условия, а он выполнял их с пугающей, машинной точностью.

Это был сумасшедший, опьяняющий танец. Мы двигались плечом к плечу в тесном пространстве, передавая друг другу тяжелые сковородки. Его плечо постоянно касалось моего. От него исходил мощный жар, который смешивался с ароматом розмарина и его парфюма. Я ловила его взгляды — голодные, восхищенные, полные первобытного собственничества. Мы понимали друг друга без слов, словно работали вместе всю жизнь.

Когда последний десерт ушел в зал, а администратор прибежал с восторженными отзывами от ресторанных критиков,

кухня взорвалась аплодисментами. Мы справились. Триумф был абсолютным.

Я стянула поварской колпак, чувствуя приятную, гудящую тяжесть в мышцах.

— Мне нужно остыть, — бросила я и направилась к огромной холодильной камере.

Стоило мне зайти внутрь и прижаться горячим лбом к спасительному холоду металлического стеллажа, как тяжелая дверь за моей спиной тихо закрылась.

Воздух мгновенно наполнился густым запахом бергамота. Влад оказался рядом. Он прижал меня к холодной стене, нависая сверху огромной, раскаленной скалой. Его пальцы зарылись в мои растрепанные волосы.

— Твой огонь… твоя страсть, — хрипло выдохнул он. — Ты принадлежишь мне, Натали. Только мне.

Его губы накрыли мои властным, сминающим поцелуем. В этом прикосновении смешались адреналин прошедшей смены и дикий инстинкт победителя. Я ответила со всей силой, вплетая пальцы в его шелковые волосы. Жар его тела согревал меня даже в ледяной камере.

Внезапно дверь холодильника приоткрылась. На пороге возник бледный Макар.

— Владислав Александрович, — голос помощника прозвучал напряженно. — Простите. К Наталье Анатольевне посетитель. Какой-то парень в очках довел охрану на первом посту до белого каления. Называет себя её лучшим другом

Денисом и машет стаканчиком с кофе.

Глава 18

Лицо Влада мгновенно изменилось. Страсть исчезла, уступив место абсолютному, смертельному холоду. Глаза миллиардера превратились в две ледяные бездны, наполненные такой дикой, затравленной яростью, что мне стало жутко.

— Друг? — эхом повторил Громов, и в его вибрирующем голосе послышался звук ломающегося льда.

— Гони его в шею, — прорычал он Макару, шагнув к выходу.

— Пусть охрана вынесет его за шкирку и популярно объяснит, что к моему ресторану ближе чем на километр подходить нельзя.

— Стоять! — я пулей вылетела из холодильника следом за ним. — Ты совсем с катушек слетел, Громов?! Это Денис!

Мы выросли в одном дворе! У меня сегодня первое открытие в роли шефа, и он просто пришел меня поддержать и поздравить!

Вся кухня замерла. Девушки-повара испуганно переглянулись, наблюдая за грандиозным скандалом.

— У тебя больше нет друзей мужского пола, — процедил Влад, оборачиваясь. Его челюсть была сжата так, что побелели костяшки скул.

— Да пошел ты к черту со своей паранойей! — взорвалась

я, не стесняясь зрителей. — Ты диктатор! Пещерный тролль с замашками тирана! Я живой человек, а не твоя собственность! Ты душишь меня своим контролем, я скоро дышать без твоего разрешения не смогу!

Влад застыл. Лицо миллиардера стало пепельно-серым. На секунду его маска абсолютной власти треснула, и под ней мелькнуло что-то пугающе уязвимое.

Он молча развернулся и вышел с кухни. Тяжелая дверь захлопнулась за ним с оглушительным грохотом.

Я осталась стоять посреди зала, тяжело дыша и сжимая кулаки. Гнев всё еще кипел в венах, но внутри уже зарождалось чувство вины.

Макар тихо подошел ко мне. Помощник выглядел непривычно мрачным.

— Зря вы так, Наталья Анатольевна, — произнес он вполголоса. — У слова "друг" для него страшная цена.

— О чем ты? — я нахмурилась, вытирая руки полотенцем.

Макар тяжело вздохнул, оглядываясь на притихший персонал, и понизил голос до шепота:

— Ему было двадцать два. Он тогда пахал сутками, строил свой первый бизнес, жил впроголодь. У него была невеста, Алина. Они были вместе четыре года. Владислав Александрович доверял ей абсолютно. А потом она ушла. Ушла к его лучшему другу. К человеку, с которым он делил последний кусок хлеба.

Я замерла, боясь пошевелиться.

— Знаете, что она ему сказала на прощание? — Макар смотрел прямо мне в глаза. — Она бросила ему в лицо: “Ты никогда не станешь успешным, Влад. Ты просто никто”. Этот удар сломал его. С тех пор он поклялся, что больше никогда не будет вторым. Для него любой мужчина рядом с вами — это тот самый “лучший друг”, который пришел украсть то, что он любит.

— И что? Я-то тут при чем? — резко вырвалось у меня. Я скрестила руки на груди, выстраивая невидимый барьер. — Мне жаль, что с ним это случилось, правда. Но я не Алина! Я никого не предавала. И его паранойя не дает ему права сажать меня на цепь, увольнять моих коллег и вышвыривать моих друзей за дверь!

Макар тяжело вздохнул, глядя на меня с усталой обреченностью.

— Разумом он это понимает, Наталья Анатольевна. А инстинктами — нет. Он не тиран. Он просто до одури боится вас потерять.

— Ничего не знаю, — резко отрезала я, сбрасывая с себя оцепенение. — Мы с Денисом тут совершенно ни при чем. За чужие грехи я расплачиваться не буду, и вообще, я отказываюсь быть спасательным кругом для чужих тараканов! Пускай к психологу сходит, у него денег на лучших мозгоправов страны завались! А я пошла встречать Дениса.

Я сорвала фартук, швырнула его на стальной стол и реши-

тельным шагом направилась к выходу с кухни.

В холле ресторана царило напряжение. Денис, мой друг детства, обычный сисадмин в очках и клетчатой рубашке, жался к стене, пока два амбала из службы безопасности сверлили его тяжелыми взглядами.

— Деня! — я радостно бросилась к нему, полностью игнорируя охрану.

— Наташ, с премьерой! — он нервно поправил очки, протягивая мне картонный стаканчик. — Я тебе твой любимый двойной капучино привез, я знаю как он тебя бодрит. Ты что-то совсем со связи пропала, я волновался. Хорошо хоть в интернете наткнулся на анонс открытия флагманского ресторана Громова с твоим именем и фотографией! Забежал поддержать тебя и сказать, что горжусь тобой, а еще поздравить с первым днем в роли шефа. У тебя тут охрана — как в Кремле... Я уж думал, не пропустят. Я чуть паспорт с родословной им не отдал.

— Нормально всё, — я забрала капучино и ободряюще похлопала друга по плечу. — Спасибо огромное, что привез. Беги домой, а то эти терминаторы скоро лазерами из глаз стрелять начнут.

Проводив Дениса, я выпила залпом кофе и выкинула стаканчик, затем развернулась в сторону кабинета Влада. Мне необходимо было срочно расставить все точки над «и». Психологические травмы Громова — это печально, конечно, но превращать мою жизнь в режим строгого содержания я ка-

тегорически запрещаю!

Я решительно зашагала к лестнице. Перескакивая через ступеньки, взлетела на верхний этаж и рванула на себя массивную дубовую дверь кабинета Влада. Я приготовилась выдать ему разгромную тираду о личных границах.

Но слова застряли в горле.

Внутри царил мрак. Громов сидел в глубоком кожаном кресле, отвернувшись к панорамному окну. Огни ночного города тускло освещали его широкие плечи. Воздух казался тяжелым, пропитанным чистым, густым ароматом бергамота. Чашка чая стояла одиноко на столе.

Я сделала тихий шаг вперед.

— Ты даже не представляешь, что такое быть преданным тем, кому доверяешь больше жизни, — его голос прозвучал из темноты надломленно и глухо.

Влад медленно повернул голову. На секунду маска абсолютной власти, которую он носил годами, дала трещину. Я увидела в его глазах настоящую, кровоточащую рану.

— Тот ублюдок тоже называл себя моим лучшим другом, Натали.

Он поднялся из кресла. Высокий, пугающе красивый и выглядящий абсолютно разбитым.

— А теперь возвращайся к нему, — бросил Влад, указывая на открытую дверь. В его тоне прозвучала глухая обреченность. — Удерживать силой я больше никого не планирую. Я отпускаю тебя, иди.

Глава 19

Я смотрела на его вытянутую руку, указывающую на дверь, и чувствовала, как внутри закипает странная смесь злости и нежности.

— Ты реально думаешь, что от меня так легко избавиться? — я шагнула вперед, сокращая дистанцию. — Решил поиграть в благородного мученика? "Я отпускаю тебя, иди"… Громов, ты сейчас серьезно?

— Натали, не усложняй, — его голос прозвучал глухо, словно он говорил через силу. — Я знаю, чем это закончится. Я задушу тебя своим контролем, ты возненавидишь меня, а потом уйдешь к тому, с кем проще. К тому, кто не видит в каждом встречном угрозу. Так что уходи сейчас, пока мы не уничтожили друг друга.

— А вот фигушки тебе, а не мой уход! — я решительно подошла вплотную. Запах терпкого бергамота ударил по рецепторам. — Я не Алина. Я не ищу готовую кормушку и не перебегаю к тем, у кого трава зеленее. Если ты думаешь, что можешь просто выставить меня за дверь из-за своих призраков прошлого, то ты плохо меня знаешь!

Влад резко развернулся. В его глазах полыхала настоящая буря.

— Ты думаешь, дело только в Алине?! — его баритон сорвался на рык, заполняя собой весь кабинет. — Ты дума-

ешь, это просто юношеская травма? Я вырос в семье, где мой отец, уважаемый человек, каждый вечер возвращался домой с запахом чужих духов! Я помню, как моя мать рыдала по ночам на кухне. Она всё знала, Натали! Но терпела, потому что без его денег была никем. Я тогда дал себе слово: моя женщина никогда не будет плакать из-за меня. Но я впитал этот яд. Я понял, что если не держать всё мертвой хваткой, семья рухнет.

Он сделал тяжелый шаг ко мне. Я не отступила ни на миллиметр.

— А потом была Инга. Моя первая жена, — он выплюнул это имя с нескрываемым отвращением. — Мы прожили два года. Я доверял ей свои секреты, свои планы. А потом застал её в постели с моим же главным инвестором, который курировал мой стартап. Я разорил его дотла, а её стер из своей жизни. Но с тех пор каждый чертов мужчина, который просто смотрит в твою сторону, кажется мне тем самым инвестором, готовым украсть моё!

Громов тяжело дышал. Его широкая грудная клетка вздымалась.

Я медленно подошла к нему и положила ладони на его напряженную грудь. Под тонкой тканью шелковой рубашки бешено колотилось сердце.

— Ты закончил? — тихо, но твердо спросила я, глядя прямо в его глаза.

Влад напрягся, словно ожидая удара.

— А теперь послушай меня, Громов, — я сжала пальцы, комкая ткань его рубашки. — Я не твоя мать, чтобы терпеть что-то ради денег. Я сама могу заработать на кусок хлеба. Я не Инга, мне не нужны инвесторы. И я не Алина. Я — Натали. Посудомойка, шеф-повар и фотограф в одном флаконе. И я отказываюсь быть пластырем на твоих ранах, потому что я пришла сюда не лечить тебя, а быть с тобой.

Его дыхание сбилось.

— Ты — мой мужчина, — выговаривая каждое слово, произнесла я. — И если ты еще раз попытаешься меня кому-то отдать или выгнать за дверь, я сама прибью тебя. Мы с тобой разберемся с этой ревностью вместе, понял?

В кабинете стало тихо.

А затем Влад издал хриплый, рваный выдох. Он обхватил мое лицо своими большими, горячими ладонями, словно я была величайшим сокровищем в мире.

— Моя, — отчаянно прошептал он, и в этом слове не было диктатуры — только безграничная преданность.

Его губы накрыли мои. Это был не поцелуй собственника, берущего своё силой. Это была сдача. Полная, безоговорочная капитуляция. Он целовал меня с такой пронзительной нежностью и голодной страстью, что у меня подогнулись колени. Я вцепилась в его плечи, отвечая на поцелуй с полной отдачей, позволяя его жару сжечь все мои страхи.

— Кстати, — тихо произнёс Влад, нехотя отстраняясь и заглядывая мне в глаза. — Завтра Макар свяжется с Алес-

сандро и остальными поварами. Я принесу им официальные извинения за свою вспышку и предложу вернуться. На твоей кухне должны работать те, кого выбираешь ты. Никаких увольнений за моей спиной, обещаю.

Его руки властно, но бережно скользнули по моей спине, прижимая меня вплотную к его литому телу. Дыхание Влада участилось, поцелуй стал глубже, требовательнее. Он сделал шаг, тесня меня к огромному кожаному дивану, и его намерения читались абсолютно ясно.

Мое сердце колотилось как сумасшедшее, тело предательски плавилось, но внутренний стоп-кран сработал безотказно.

Я мягко, но уверенно уперлась ладонями в его грудь и отстранилась, тяжело дыша.

— Громов, притормози, — выдохнула я, пытаясь сфокусировать взгляд на его полных желания глазах. — Ты, конечно, мужчина мечты, но давай без резких движений.

Влад замер, тяжело вздымая грудную клетку. В его взгляде промелькнуло непонимание, смешанное с остатками той самой застарелой паники.

— Я двое суток стояла на ногах у раскаленной плиты, — усмехнулась я, погладив его по щеке большим пальцем, чтобы успокоить этот параноидальный блеск в глазах. — Я отработала адскую смену, выдержала скандал с итальянцем, а потом еще и выступала твоим личным психотерапевтом. Если мы перейдем к десерту прямо сейчас, я просто усну прямо

в процессе. А это, согласись, сильно ударит по твоему мужскому эго.

Напряжение, сковавшее его тело, медленно отступило. Влад издал тихий, вибрирующий смешок и прижался лбом к моему лбу.

— Ты невыносима, Натали, — прошептал он, но в его голосе звучала откровенная нежность.

— Какая есть. И я не из тех, кто прыгает в постель после первого душевного разговора. Так что сегодня максимум — это обнимашки на диване.

Он не стал спорить. Просто подхватил меня на руки, сел на кожаный диван и усадил меня к себе на колени, крепко прижимая к груди. Запах терпкого бергамота, биение его сердца и накопившаяся усталость сделали свое дело. Я положила голову ему на плечо и провалилась в глубокий сон без сновидений, чувствуя себя в абсолютной безопасности.

Я проснулась от того, что по лицу скользнул солнечный луч.

Сладко потянувшись, я нащупала рукой лишь пустую, остывшую кожу дивана. Резко распахнув глаза, я села. В кабинете было пусто. На мне заботливо покоился дорогой шерстяной плед, а на стеклянном столике рядом лежал сложенный вдвое лист бумаги.

Я схватила записку. Твердый, размашистый почерк Влада гласил:

«Прости. Я держал тебя ночью и понимал, что мои ин-

стинкты всё еще кричат. Я боюсь сломать тебя своей параноей. Мне нужно уехать на пару дней и разобраться с собой, чтобы не причинить тебе боль. Ресторан и студия полностью в твоем распоряжении. Никто не посмеет туда войти без твоего приказа. Я люблю тебя».

Я в шоке уставилась на бумагу.

Он сбежал. Этот огромный, бесстрашный бизнесмен просто испугался собственных чувств, решил поиграть в благородство и дал по тормозам!

— Ну всё, Громов, — процедила я сквозь зубы, сжимая записку в кулаке. — Ты сам напросился. От меня еще никто так просто не уходил!

Глава 20

Я взяла записку и положила ее в карман своей одежды.

"Разобраться с собой", как же! Взрослый, опасный мужик, ворочающий миллиардами, испугался собственных чувств и сбежал в закат, сверкая пятками. Мой внутренний прагматик лишь саркастично похлопал в ладоши: ну и скатертью дорога, зато никто не будет стоять над душой и дышать в затылок ароматом бергамота.

Но почему-то внутри предательски ныло. Я привыкла, что Громов всегда рядом. За эти несколько дней он умудрился заполнить собой всё мое жизненное пространство, оттеснить все проблемы и стать той самой каменной стеной, о которой втайне мечтает любая девушка.

— Ну и сиди в своей берлоге, параноик, — проворчала я, решительно натягивая белоснежный шефский китель. — А у меня сегодня важный ужин.

Вечером в нашем ресторане ожидался особенный гость. Известный французский ресторанный критик, независимый международный критик мсье Лоран. Говорят, именно после его разгромных или хвалебных статей в ресторан наведываются тайные инспекторы Мишлен.

На кухне царило предбоевое напряжение. Моя женская сборная поваров работала как часы. Я направила всю свою нерастраченную злость и обиду на Громова в кулинарию.

Мясо отбивалось с невиданной силой, соусы уваривались до идеальной текстуры. Я приготовила перепелок, фаршированных белыми грибами, под сложным бруснично-можжевеловым соусом. Дерзко, мощно и со вкусом. Прямо как мой сбежавший миллиардер.

В самый разгар подготовки двери кухни приоткрылись, и внутрь заглянула Ольга. Она с профессиональным интересом окинула взглядом сияющие хромом поверхности и мою хмурую физиономию.

— Привет, шеф, — подруга прислонилась к дверному косяку. — А где твой персональный цербер? Я думала, он тут палатку разобьет, чтобы охранять тебя от половников.

— Мой цербер решил, что его клыки слишком острые, и ушел в добровольное изгнание, — сухо ответила я, снимая пробу с соуса, который былидиален. — Оставил мне записку в стиле подростковой драмы и сбежал лечить своих тараканов.

Ольга понимающе хмыкнула. Она подошла ближе, опираясь бедром о металлический стол.

— Наташ, посмотри вокруг, — она обвела рукой шикарную кухню. — Он оставил тебе всё это. Студия наверху, ресторан внизу. Идеальный мир, о котором ты мечтала. Но этот мужчина обязательно вернется. Такие, как он, не отступают, они просто перегруппировывают силы. И когда он вернется, он потребует всё целиком и без остатка. Я спрошу еще раз: ты готова платить своей свободой за этот мир?

Я на секунду замерла с ложкой в руке. Слова подруги ударили точно в цель. Громов не отступится, это факт. Но и я не собиралась сдаваться.

— Оль, моя свобода сейчас занята сервировкой перепелок, — я с улыбкой посмотрела на подругу. — А когда он вернется, мы будем искать компромисс. Я не позволю ему запереть меня в клетке, даже если она из чистого золота.

Ольга покачала головой, но улыбнулась в ответ.

— Удачи, Наташ. Она тебе понадобится.

Вечерний сервис начался. Чеки посыпались один за другим, но моим главным фокусом был столик номер один, где сидел мсье Лоран. Француз в строгом костюме методично пробовал блюдо за блюдом. Я наблюдала за ним через небольшое окно выдачи, чувствуя, как внутри натягивается струна нервного напряжения.

Когда официант унес пустую тарелку из-под перепелок, критик что-то быстро записал в свой блокнот. А затем подозвал администратора.

Через минуту на кухню влетел бледный менеджер зала.

— Наталья Анатольевна! — выдохнул он. — Мсье Лоран требует шеф-повара в зал. Лично.

Кухня затаила дыхание. Девочки тревожно переглянулись. Вызов в зал мог означать как полный триумф, так и публичный разнос.

Я поправила воротник кителя, вытерла руки о полотенце и уверенным шагом вышла в зал.

Мсье Лоран оказался мужчиной лет пятидесяти, с благородной сединой и пронзительным взглядом. Увидев меня, он медленно поднялся из-за стола.

— Мадемуазель, — его голос звучал с легким, элегантным акцентом. — Я был уверен, что за этим потрясающим сочетанием вкусов стоит умудренный опытом седовласый старец. А вижу перед собой молодую, прекрасную девушку с огнем в глазах.

Я вежливо кивнула, сохраняя профессиональное достоинство.

— Ваша перепелка — это искусство, — продолжил критик, откровенно восхищаясь. — Это страсть на тарелке! В холодной Москве вашему таланту тесно. Я предлагаю вам место су-шефа в одном из лучших ресторанов Парижа. Моя личная протекция. Это шанс, который выпадает раз в жизни, мадемуазель Натали.

Мой мозг на секунду завис. Париж? Лучшие рестораны мира? Это же предел мечтаний любого повара!

Мсье Лоран, не дожидаясь ответа, сделал шаг ко мне, галантно взял мою руку и, склонившись, запечатлел на тыльной стороне ладони долгий, восхищенный поцелуй.

И в этот самый момент знакомый, дурманящий запах терпкого бергамота ударил по рецепторам за секунду до того, как я услышала тяжелые шаги за своей спиной.

Влад Громов появился словно из воздуха.

Он не уехал. Он просто физически не смог держаться от

меня подальше.

Миллиардер в два шага преодолел расстояние до столика. Его лицо было бледным, а в глазах плескалась ледяная, неконтролируемая ярость собственника, увидевшего угрозу.

Влад грубо перехватил мою руку, вырывая её из пальцев опешившего француза. Его вторая рука собственнически легла мне на талию, прижимая вплотную к своему каменному, пышущему жаром телу. Он достал из нагрудного кармана белоснежный платок и с остервенением вытер мою кожу там, где её коснулись губы критика.

Затем Громов поднял взгляд на мсье Лорана и произнес на идеальном, убийственно-холодном французском:

— Если вы еще раз прикоснетесь к моей женщине, мсье... гид Мишлен навсегда лишится вашего имени. И это не угроза. Это констатация факта.

Глава 21

Я мысленно сделала “рукалицо” и выразительно закатила глаза к потолку. Боже, ну что за пещерный человек!

Мсье Лоран замер, ошарашенно глядя на разъяренного русского миллиардера, который только что пообещал уничтожить его карьеру из-за невинного светского жеста. В воздухе запахло международным скандалом и прощанием со звездой Мишлен навсегда.

— Да успокойся ты, Отелло! — я выдернула свою руку из железной хватки Влада и несильно пихнула его локтем в литой бок. — Никуда я не поеду! Меня и здесь всё устраивает, ну кроме твоего контроля и гиперопеки, прямо как моя мамочка!

Громов поперхнулся воздухом. Его убийственная аура дала резкий сбой от такого сравнения. Он возмущенно уставился на меня, явно пытаясь переварить слово “мамочка” в свой адрес.

А француз... француз внезапно искренне и громко расхохотался.

Мсье Лоран промокнул уголки глаз салфеткой, глядя на нашу перепалку с нескрываемым восторгом.

— О, c'est magnifique! Какая страсть! — воскликнул критик, всплеснув руками. — Теперь я понимаю, мадемуазель Натали, откуда в ваших блюдах столько огня, дерзости и пер-

вобытной энергии! Вы готовите так же, как живете. Мсье Громов, вам невероятно повезло с шефом и с женщиной, которая способна укротить такого льва.

Влад недовольно скрипнул зубами, но его плечи едва заметно расслабились.

— Я напишу блестящую рецензию, — подмигнул мне француз, собирая свой блокнот. — Красный гид Мишлен обожает рестораны, у которых есть душа и... яркий характер.

Ждите блестящую рецензию, мадемуазель. Я лично порекомендую инспекторам Мишлен заглянуть к вам.

Критик галантно откланялся (на этот раз благоразумно на расстоянии метра от моих рук) и покинул зал. Я с облегчением выдохнула. Репутация и надежда на звезду спасена! Теперь инспекторы точно придут.

— Мамочка, значит? — вкрадчиво, с опасными бархатными нотками переспросил Влад, нависая надо мной.

— А кто еще будет бегать за мной с платочком и оттирать микробов? — фыркнула я, хотя губы сами растягивались в улыбке.

Но моя радость была недолгой.

Утро следующего дня началось с абсолютной катастрофы. Я сидела в своей новенькой фотостудии над рестораном, куда приехала ни свет ни заря, чтобы настроить свет для вечерней съемки блюд, и пила утренний кофе. Внезапно мой телефон взорвался десятками уведомлений.

Конкуренты не дремали. Какой-то пронырливый папарац-

ци умудрился снять через окно ресторана тот самый момент, когда мсье Лоран целовал мне руку. Лица Влада на фото не было, зато был скандальный заголовок желтой прессы: “Новый фаворит шеф-повара! Натали променяла русского миллиардера на французского критика ради звезды Мишлен?!”

Я поперхнулась горячим кофе.

Дверь студии с грохотом распахнулась, и на пороге появился Влад. Он уже был в строгом костюме, а в руках сжимал планшет с той самой злополучной статьей. Его лицо напоминало грозовую тучу.

— Ты никуда сегодня не выйдешь, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — Репортеры уже дежурят у черного входа в ресторан. Я приказал охране заблокировать все выходы с этажа. Посидишь здесь, в студии, пока служба безопасности не зачистит интернет от этого мусора.

— Что?! — я подскочила с барного стула. — Влад, у меня заготовки на вечер! У меня поставка фермерской зелени! Я не буду сидеть взаперти из-за какой-то глупой фотки!

— Будешь, — отрезал он, подходя ближе. Его голос был пропитан маниакальным желанием защитить меня от всего мира. — Это приказ, Натали. Ради твоего же блага.

Он поцеловал меня в макушку, развернулся и вышел. Тяжелая дверь закрылась, и я услышала щелчок электронного замка.

Первая мысль была плюнуть на всё, найти способ выломать эту дверь и гордо уйти домой. Но потом я глубоко вдох-

нула и подумала: я ведь и так не планировала никуда сегодня ходить. Я собиралась весь день настраивать свет, снимать новое меню и фотографировать, фотографировать в своё удовольствие. Этого параноик мне не запрещал. Так что я просто продолжу делать то, что планировала, а с его замашками диктатора разберусь позже.

По внутреннему интеркому я связалась с кухней, приказав су-шефам готовить блюда по списку и отправлять их мне наверх через малый сервисный лифт.

Весь день я фотографировала в свое удовольствие. Я выстраивала свет, крутила отражатели и ловила идеальные ракурсы. Всю свою нерастраченную ярость, всю обиду на Громова я вкладывала в эти кадры. Мясо на фото выглядело первобытным и дерзким, десерты — вызывающе страстными. К вечеру, когда последняя тарелка уехала вниз, а флешка камеры заполнилась гениальными снимками, адреналин отступил. Навалилась усталость.

Я обвела взглядом шикарную студию и поняла, что ночевать в этой золотой клетке по указке Громова не останусь принципиально. Одно дело — добровольно тут оставаться, другое — подчиняться его аресту.

Я быстро переоделась в свои обычные джинсы и худи, закинула камеру в рюкзак и подошла к окну. Влад, со всей своей службой безопасности, забыл про одну крошечную деталь: старую пожарную лестницу, ведущую на крышу соседнего технического здания. Десять минут акробатики, пере-

пачканные руки — и я выскользнула на свободу, скрываясь от дежуривших внизу репортеров в вечерних сумерках.

Ноги сами принесли меня к моей старой хрущевке. Я открыла дверь, вошла в тесную прихожую и без сил рухнула на ту самую гигантскую кровать, которую Влад впихнул сюда несколько дней назад.

Через час ко мне примчалась Ольга. Она долго смотрела на то, как я нервно расхаживаю по крошечной кухне.

— Ты сбежала, — спокойно констатировала подруга, наливая себе чай.

— Я не сбежала! — возмутилась я, резко развернувшись на пятках. — Я честно отработала смену, пофотографировала меню в своё удовольствие, а сейчас просто пришла к себе домой! Имею право.

— Ну, то есть ты всё же сбежала, — с легкой иронией уточнила Ольга. — Он же прямым текстом запретил тебе выходить из студии.

— Он запер меня! — взорвалась я, возмущенно всплеснув руками. — Посадил под замок из-за одной жалкой статьи в желтой прессе! А я шеф-повар и взрослый человек, а не его карманная собачка!

Ольга со вздохом поставила чашку на стол.

— Наташ, ты убегаешь не от него. И даже не от репортеров, — мягко, но уверенно произнесла она. — Ты убегаешь от того, что он может тебя сломать. Он любит тебя, но его контроль душит. Тебе страшно, что однажды ты просто

сдашься, прогнешься под его правила и потеряешь себя.

Я замерла, обхватив плечи руками. Она была абсолютно права. Меня пугала не пресса. Меня пугало то, как легко я начинаю привыкать к тому, что огромный, сильный мужчина решает все за меня.

В этот момент хлипкий замок входной двери жалобно хрустнул. Дверь распахнулась настежь, с грохотом ударившись о стену.

На пороге стоял Он.

Глава 22

Влад был похож на ураган, готовый смести всё на своём пути. Охранники остались маячить на лестничной клетке. Я приготовилась к грандиозному скандалу, к крикам о неподчинении и нарушении его драгоценных приказов.

Но вместо этого он быстро пересёк комнату. В его глазах не было злости — только животный, первобытный ужас потери. Он внезапно опустился передо мной на колени прямо на старый линолеум, обхватил меня за талию и с силой прижался лицом к моему животу, тяжело, судорожно дыша.

— Никогда, — хрипло выдохнул он, сжимая ткань моего худи так, словно боялся, что я исчезну. — Никогда больше не исчезай вот так. Я пришёл в студию вечером, а тебя нет. Я думал, ты плюнула на всё и улетела в этот чёртов Париж к тому французу. Думал, что потерял тебя навсегда. Я боюсь этого больше смерти, Натали.

Меня тронуло это до глубины души. Я зарылась пальцами в его густые волосы.

— Я здесь, Влад, — тихо сказала я, гладя его по голове. — Я никуда не улечу. Я просто хотела домой.

Ольга тактично испарилась из квартиры, плотно прикрыв за собой сломанную дверь. Влад медленно поднялся, притянул меня к себе и уткнулся носом мне в макушку, жадно вдыхая мой запах, словно спасительный кислород. Мы про-

стояли так несколько минут, пока его бешено колотящееся сердце не успокоилось.

И тут в кармане моих джинсов пронзительно зазвонил телефон.

Я нехотя отстранилась. На экране высветился номер менеджера из магазина профессиональной фототехники. Я делала спецзаказ на невероятно редкий, тяжёлый светосильный объектив для своей студии и сегодня тестировала их черновой вариант.

— Это по работе, на секундочку, — шепнула я Владу, выходя в узкий коридор, чтобы не фонило от гудящего советского холодильника. Дверь в комнату осталась приоткрытой.

Я прижала трубку к уху.

— Да, алло! — радостно защебетала я, предвкушая долгожданную покупку. — Слушайте, он невероятный! Такой быстрый, резкий, я с ним сегодня такое вытворяла — я просто была в экстазе! Забираю этого гиганта, не могу от него оторваться. Только давайте договоримся: об этом никто не должен знать. Завтра ждите!

Я сбросила вызов, счастливо улыбаясь, и развернулась, чтобы пойти обратно к Владу.

И застыла на месте.

Влад стоял в дверном проёме. Его лицо было пепельно-серым. Глаза стали стеклянными.

«Быстрый, резкий… такое вытворяла… была в экстазе… никто не должен знать».

Влад медленно отступил на шаг назад. Его взгляд был пропитан такой болью, что у меня перехватило дыхание.

— Вытворяла в экстазе… — его голос сорвался на жуткий, рваный хрип. — Я отдал тебе всё. А у тебя тайны. И экстаз, пока я сходил с ума от страха за тебя.

Он резко развернулся и тяжёлым, неровным шагом пошёл к выходу.

Внутри меня всё рухнуло. До меня только что дошло, как звучал для него мой разговор.

— Влад, стой! — я бросилась за ним на лестничную клетку. — Это объектив! Просто фотообъектив!

Но он даже не обернулся. Двери лифта бесшумно закрылись, отрезая меня от него.

*** От автора ***

Любимые читатели! Мы на пике эмоций. Двери лифта закрылись, и мир Влада рухнул. Рецепт ревности Громова сработал против него самого: травмы прошлого помножились на одно дурацкое недопонимание.

Знаю, сейчас так и хочется догнать упрямого миллиардера и треснуть ему по голове тяжелой сковородкой, чтобы наконец выслушал! Неужели он совершит роковую ошибку? И что выберет Натали: опустить руки или разнести всё на своем пути ради правды? Это только начало настоящей битвы за любовь.

Дальше история переходит в платный формат. Мы узнаем, как героиня будет вправлять мозги своему Отелло и чем

обернется эта катастрофа, когда Влад осознает, ЧТО именно он нафантазировал.

Вас ждут: разрыв шаблонов, химические эксперименты на кухне, итальянские страсти, борьба за звезду Мишлен и мужчина, который готов положить весь мир к ногам одной неугомонной девчонки. Обещаю, Громов раскроется с такой стороны, что вы влюбитесь в него окончательно, а Натали еще не раз заставит вас смеяться в голос.

Сможет ли любовь стать тем недостающим ингредиентом, который спасет их? Спойлер: следующая глава просто разорвет вам сердце (в хорошем смысле) и заставит улыбаться сквозь слезы! И, конечно же, в финале обеспечен обязательный, громкий Хэппи-Энд!

Жмите «Купить» и погнали спасать нашего параноика!

Покупайте книгу, чтобы прямо сейчас узнать, что произошло дальше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.